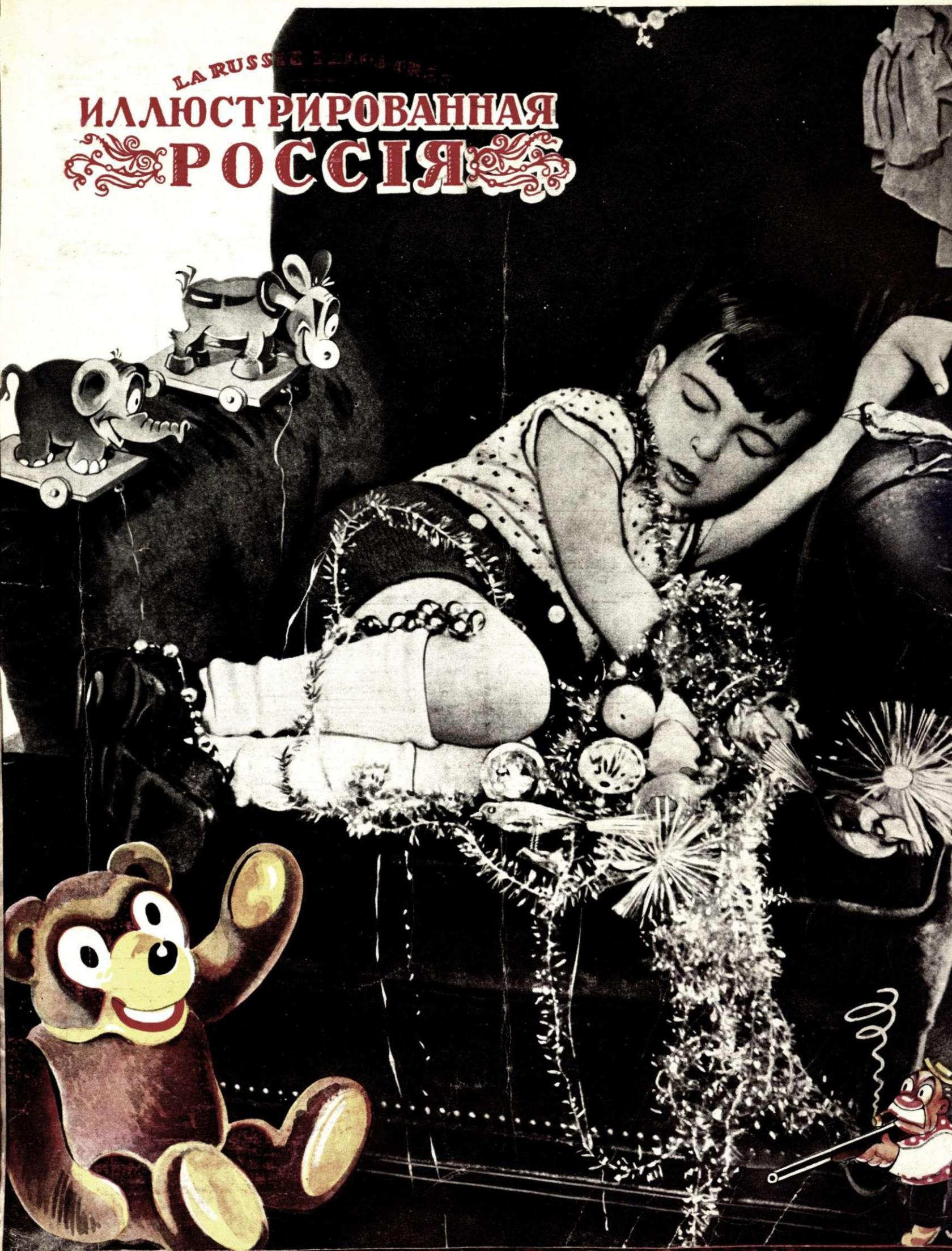

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ**

ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ КЪ
ПРАЗДНИКУ БУТЫЛКА

РЕВЕЛЬСКОЙ водки или зубровки

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ

American Pressing et Teinturerie Fine

26, Rue Hermel, 26 — PARIS - 18e (en face de la Mairie et du métro Jules-Joffrin)

NETTOYAGE A SEC ET REPASSAGE A VAPEUR

[Système américain 1932]

de VETEMENTS
Hommes et Dames
au lieu de 20 frs.

12.50

Téléphonez :
NORD 62-14
Livraison à domicile

NETTOYAGE et PRESSAGE
de Chapeaux
au lieu de 10 francs

7.50

ГОВОРЯТЬ ПО РУССКИ.

ГОВОРЯТЬ ПО РУССКИ.

Дешево и элегантно

M. Neumeister

13, RUE PIERREE (Square du Temple).
TEL. ARCHIVES 25-47.

Старѣйшая солидная и известная въ Парижѣ фирма.
ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ ГОТОВОГО МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ.

Распродажа Пальто и костюмы шитые на заказъ у лучшихъ
Парижскихъ портныхъ и не взятые заказчиками.

По воскрес. магазинъ открытъ до 12½ ч. дня

Institut de Beauté Phyl. Earle

58, av. Tokio. Оконч. получ. дипл. Рус. льгот. усл. Нов. мет. англо-амер. массажа, лѣч. деф. кожи, волосъ, электр. Маник., педик., окрас. волосъ, maquill.; гриммъ театр. Лекции г. г. врач. СПР. 10-12 ч. у ДИР. Mme ALEX, 122, Bd MURAT. Aut. 91-50

Русская Нормальная Консерваторія

CONSERVATOIRE NORMAL RUSSE.
67-69, Rue de Douai (Place Clichy). Paris (9^e)

Директоръ Е. О. ГУНСТЪ. Вице-Директоръ Ф. С. АКИМЕНКО.
Канцелярія открыта ежедн., кр. пр 11-1 ч. д. Приемъ въ теч. всего учебн. года

Возобновленъ приемъ учащихся на всѣ отдѣлы
Курсовъ заочнаго преподаванія на русскомъ и французскомъ языкахъ
INSTITUT DU GENIE CIVIL

108, rue Championnet. PARIS (18^e)

По окончаніи выдаются дипломы техника, пом. инженера и инженера отъ

ECOLE DE GENIE CIVIL

находящ. подъ покровительствомъ французскаго правительства
Программа высылается бесплатно. Личныя справки отъ 14-17 час.

Одѣвайтесь въ кредитъ

по пониженнымъ цѣнамъ у портного

В. РОДЗЕВИЧЪ

5, rue Mogador (Opéra),
tél. Trinité 33-96.

Пиджачный костюмъ
или пальто **отъ 450 фр.**
По воскр. и праздн. отъ 10-12 ч.

СТАРАЯ МЕБЕЛЬ

Бол. выб. всевозм. меб. МЕБ. КРАС-
НАГО ДЕРЕВА Empire, Louis-Phil.
и совр. Цѣны искл. деш., возм. разс.
пл. Предупр. о посѣщ. до 15 ч. А. А.
Стаховичъ въ Анверѣ: 8, 12, rue
Nanterre. Tél.: Gresillon 10-96 8 м.
элек. поѣзд. отъ St. Lazare 2 м. отъ
вокз. Asnières

Русское транспортное дѣло "БАП"

Перевозка и упаковка мебели
Перевозка строительныхъ матеріаловъ
Парижъ — Провинція
28, boulevard de Grenelle, Paris (15e)
Tél. : Ségur 35-68

ASTROLOGIE, CHIROMANCIE, Cartomancie, Psychanalyse

Гаданіе по линиямъ рукъ,
по картамъ и по звѣз-
дамъ (horoscopes)

Mme MARIA ZENI

Dr ès sciences occultes

«Разъясняю прошлое, руковожу въ
настоящемъ, предупрегаю въ буду-
щемъ».

62, rue de la Rochefoucauld, 62
Escalier C. 2-ème étage, отъ 3 до 7
ежедн. (включ. воскр.) кромѣ четверг.
Métro: PIGALLE

ПЕТРА СМИРНОВА

СУЩ. СЪ 1918 Г.

НЕСРАВНЕННАЯ ВОДКИ, НАЛИВКИ, КЮМ МЕЛЬ...

2, Avenue du Havre, Courbevoile, Seine.

Tél.: Déf. 07-72

Открыта подписка
на 1933

X-ый

юбилейный
годъ изданія

на
самый
большой
еженедельный
русскій

иллюстрированный журналъ,
издающійся въ Парижѣ

Въ 1933 году подписчики «Иллюстрированной России» получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедельно) богато иллюстрированного журнала не менѣе чѣмъ въ 24 страницы большого формата на лучшей глазированной бумагѣ съ произведеніями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

и

48

КНИГЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ. Желая ознаменовать юбилейный X годъ изданія журнала, Издательствомъ «Иллюстрированной Россіи» предпринято исключительное по цѣнности капитальное изданіе:

Б И Б Л И О Т Е К А
„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ“

48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІЯ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» СОСТОЯТЪ ИЗЪ:

15 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

14 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

5 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

2 КНИГИ — впервые на русскомъ языкѣ „ВОСПОМИНАНІЯ“

2 КНИГИ — „Крушеніе Великой Имперіи“ воспоминанія дочери бывш. англ. посла въ Петербургѣ

1 КНИГА — рассказы для дѣтей

1 КНИГА — безсмертная сказка „КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ“

3 КНИГИ — произведенія совѣтскихъ авторовъ

3 КНИГИ — сборники по исторіи антибольшевническаго движенія

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. В. ГОГОЛЯ

Н. А. НЕКРАСОВА

Вел. Кн. Александра Михайловича

Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ

Саши ЧЕРНАГО

П. ЕРШОВА

Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА.

„БЫЛОЕ“ подъ редакціей **В. Л. БУРЦЕВА**

Всего 48 книгъ вмѣсто обычныхъ 24

Всѣ эти 48 книгъ, напечатанныхъ на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ всего около 10.000 страницъ, представляютъ собою прекрасную библиотеку. Подписчики на «Иллюстрированную Россію» съ приложеніями получаютъ въ юбилейный 1933 годъ 48 книгъ ЗА ТУ ЖЕ ЦѢНУ, что 24 книги въ предыдущемъ году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ СМ. НА ОБОРОТѢ.

Условія подписки на „Иллюстрированную Россію“

(СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ)

Безъ приложеній (52 NN)

	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвр. стр. и Дал. Вос.
На 12 мѣс.	110 ф.	140 ф.	42 зл.	7 ам. дол.
На 6 мѣс.	60 ф.	75 ф.	23 зл.	4 ам. дол.
На 3 мѣс.	35 ф.	40 ф.	12 зл.	2,25 а. д.
На 1 мѣс.	12 ф.	15 ф.	4.80	

Съ приложеніями (52 NN и 48 книгъ)

	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвр. стр. и Дал. Вос.
На 12 мѣс.	260 ф.	350 ф.	120 зл.	16 ам. дол.
На 6 мѣс.	140 ф.	190 ф.	63 зл.	8,5 ам. дол.
На 3 мѣс.	75 ф.	100 ф.	35 зл.	4,5 ам. дол.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

При подпискѣ:	35 ф.	40 ф.	7 зл.	2 ам. дол.
1 марта	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
1 мая	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
1 іюля	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
1 сен.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	7 дол.

При подпискѣ:	60 ф.	100 ф.	20 зл.	4 ам. дол.
1 марта	40 ф.	50 ф.	20 зл.	4 ам. дол.
1 мая	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 іюля	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 сен.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 нояб.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
	260 фр.	350 фр.	120 зл.	16 ам. дол.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1933 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги по примѣру 1932 г.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

“LA RUSSIE ILLUSTRÉE” 24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
Указывайте четко и полно фамилію и адресъ подписчика!

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону и открытымъ письмомъ, инкассация почтальономъ, КОНТРЪ - АГЕНТЫ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ДЛЯ ПРИЕМА ПОДПИСКИ И РОЗНИЧН. ПРОДАЖИ ЗАГРАНИЦЕЙ (Для перевода денегъ во Францію изъ странъ, гдѣ это сопряжено съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ).

Австрія
J. PERSKY. — Mechitharistengasse, 4, Wien VII

Англія
«RODNOYE SLOVO» — Coptic Street 32, London W. C. I.

Болгарія
N. ALEXEEFF. — Boite postale 188, Sofia.

Германія
A. BOGOLEPOV. — Württembergische str. 19 Berlin-Wilmersdorf.

Греція
«BIBLIOPHILE». — 24, r. du Stade, Athènes.

GIANOPOULO. — Rue Panepistimion 85, Athènes.

R. CHIMCHI. — 19, rue Tsimiski, Salonique.

Дальній Востокъ
M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.

Египетъ
BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watani, Le Caire.

Латвія
ED. PETZHOLZ. — Skunule iela 16, Riga.
«LETA». — L. Smils iela 3, Riga.

Литва
«SPAUDA». — Maironio g. 5a, Kaunas.

Палестина
ZWY STEIMATZKY. — P. O. B., 196 Tel-Aviv.

Персія
A. WARTANOFF. — Librairie Tauris.

KARL HAERTEL. — Teheran.
N. SOUPROTIVNY. — Tehar Rah Conte Mansil Mohana, Teheran.

Польша
NASZE WREMJA. — Codzienna Gazet, Iagiellonska 6-19, Wilno.
P. K. O. — 81877.

«RUCH». — Al. Jerozolimskie 63, Warszawa.

Сѣверная Америка
«NOVOYE RUSSKOYE SLOVO». — 413 East 14 th. St. New-York.

V. ANITCHKOFF. — 1661, O'Farrel str., San-Francisco.

«NOVINKA». — 2092 Sutter str., San-Francisco.

RUSSIAN BOOKSHOP. — 4965, Sunset Bould, Hollywood.

Румынія
S. MILSTEIN. — 10, Strada Herta, Chisinau.

Сирія
G. REIDIBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.

Токіо
Mr. B. P. BALKOFF, Hongo Iushima 4-ch. 3.

Турція
G. PAKHALOFF. — 385, Grand-Rue de Péra, Stamboul.

«ZNANIE». — Grand-Rue de Péra 388, Stamboul.

Финляндія
J. SAVOLAINEN. — Bulevardinkatu 17c., as. 16, Helsinki.

AKADEMISKA BOKHANDELN. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.

A. REICHE. — Représentant, Kellomaki.

A. IWANKOFF Linnankatu, 8 Wyborg

Чехословакія
«PLAMJA». — Revoluční I Palais Kotwa, Praha I.

L. KRESE. — Русскій Народный Домъ Подкарпатск. Русь Uzgorod.

Эстонія
A. SCHULZ. — Морская ул. дом. 36. кв. 29, Тел. 436-19.

Югославія
KARPENKO. — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.

HENRI SOUBRE. — Rue Prince-Michel 27, Belgrade.

N. ARYA. — Palmoticeva 64a. st. 8, Zagreb.

PAVLOVSKY. — Zrinska 19, Novi-Sad.

RIBINSKY. — Kosovska, 51, Belgrade.

Южная Америка
GOLDENBERG. — Caixa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.

Шанхай
M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.

Libr. «RUSSKOYE DELO». — 574, av. Joffre.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня.

- Въ Польшѣ P. K. O. 190-151, Warszawa.
- Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga No 4712.
- Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade No 66542.
- Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn No 253.
- Въ Германіи Postschekkonto-Berlin No 149081.
- Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha No 79911.
- Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.
- Въ Персіи Banque Nationale de Perse à Téhéran.

Наши 48 книгъ приложеній

№ 52 (398)

Суббота, 24 декабря 1932.

Цена отд. № 3 франка.

9-й год издания

Основ. М. П. Мироновъ

Редакция и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Тел. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 52 (398)

Samedi 24 Décembre 1932

Prix du numéro : 3 francs

9ème année

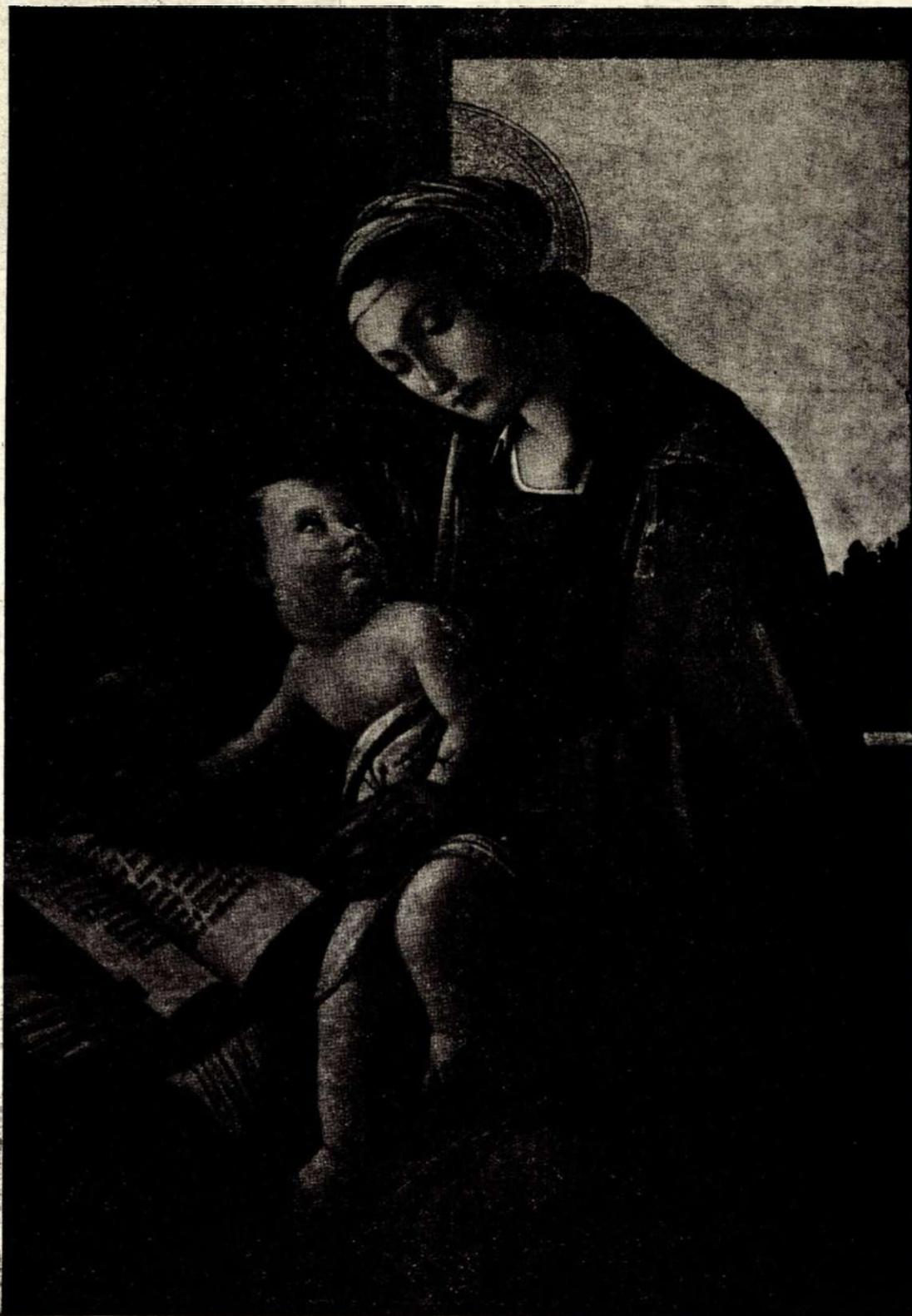
M. Mironoff, fondateur

Rédaction et Administration

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

САНДРО БОТИЧЕЛЛИ (1444-1510).

Мадонна.

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
ОСКВА, НАЖИМЪ И ДУЩЕВСИ
4007433

Тайны

Р а з с к а з ь

Пожалуйста, не смѣйтесь: Любочка это-го терпѣть не можетъ. Ее еще зовутъ не Любочкой, а просто Люю, какъ она назвала себя, когда была маленькая, когда у нея были «года»; теперь, съ нѣкотораго времени, у нея «лѣта» (пять). Съ лѣтами, хотя Любочка очень ждала ихъ, мало что перемѣнилось; все такъ же «большіе» находятъ Люлю дѣвочкой избалованной и дикой; все такъ же они что-то скрываютъ, а многого сами не понимаютъ; все такъ же отвратительно громко хохочутъ. Хохота Люлю совсѣмъ не могла выносить: вздрагивала, хмурилась, а то начинала и ревѣть.

Люлю разговаривала только съ няней своей Грушей, не маленькой, но не очень и большой, отъ которой требовала неотступности, днемъ и ночью: да еще съ бабушкой въ мезонинѣ. Мама — не въ счетъ, съ мамой и некогда разговаривать, съ ней нацѣловаться не успѣваешь; и мама — немножко сама-же Люлю. Что немножко, что не совсѣмъ, — это Люлю узнала вотъ какъ: она видѣла во снѣ садъ, и что съ мамой въ саду гуляетъ. А когда спросила маму, помнить ли она объ этомъ, мама покачала головой и сказала: «вѣдь ты-же видѣла сонъ, а не я». Это было непонятно, мама во снѣ такъ же видѣла садъ, какъ Люлю, но спрашивать, даже маму (не то, что другихъ большихъ!) Любочка не хотѣла: и тутъ, очевидно, была тайна, — какъ вездѣ и повсюду кругомъ. Тайна-же — это всегда то, въ чемъ нельзя спрашивать, стыдно, страшно; да и бесполезно, особенно большихъ: навѣрно не скажутъ, если и знаютъ; выдумаютъ что нибудь нарочно. Самое большее, что можно, — спросить не прямо, а такъ, обыкновенное, подходящее... Любочка вся, разъ, замерла отъ ужаса, когда шестилѣтній кузенъ Вася прямо спросилъ, за обѣдомъ, почему въ супѣ плаваютъ кружки. Ему отвѣтили, что

это масло. Онъ повѣрилъ, хотя зналъ-же, что масло твердое и бѣлое, а кружки прозрачны. Съ Васей, и съ другими мальчиками и дѣвочками, Люлю еще меньше говорила чѣмъ съ «большими», и не играла. Совсѣмъ ничего не понимаютъ!

Насчетъ сада и мамы во снѣ, Любочка думала одна и могла только придумать, что сны видятся изнутри. А внутри — я. Мама говорить: «не я видѣла». А видѣла я, Люлю. Значитъ, сны отдѣльные. Значитъ, мы съ мамой, во снѣ, отдѣльныя... Это-то такъ, но и такъ — еще хуже тайна. Да ихъ, впрочемъ, не оберешься. Почему-слова, напримѣръ? Почему каждое что нибудь значитъ, но если какое нибудь все повторять, — «муфта, муфта, муфта»... оно ужъ ничего не значитъ? А есть такія, которыя сами значать — тайну. Любочка не знала этого сперва и, услышавъ слово «болонка», спросила. Ей сказали: «маленькая собачка». Нарочно сказали: потому что когда Люлю увидела изъ окна маленькую собачку, закричала: «болонка! болонка! принеси мнѣ сейчасъ болонку!» и собачку принесли, всѣ стали гадко хохотать: «какая-же это болонка? Это дворняжка!» Про «устрицу» Люлю ужъ и не спрашивала; сама ее себѣ вообразила. И когда разъ шли онѣ съ Грушей — няней на дачѣ, по дорожкѣ, и выскочила, черезъ дорожку прокатилась, устрица, вся круглая, въ сѣрыхъ иглахъ, и Люлю закричала, въ восторгѣ: «устрица! устрица!» — Груша только головой покачала: «что вы, Любовь Ивановна, можно-ли это говорить!»

Если большіе очень пристають — Люлю умѣетъ поставить ихъ на мѣсто. Одинъ изъ дядей, — Коля, — громадный, черный, (сама Люлю ужасно мала, блѣдные волосы завиваются слабыми локонами) дядя этого особенный пристаивала. Шарady выдумалъ: первое мое Лю, второе тоже Лю, а цѣлое — глупая дѣвочка. И

опять: первое Лю, и второе Лю, а цѣлое — капризная дурочка. Отгадала?

Люлю только глядѣла, насупившись, а потомъ говоритъ:

— Я тоже шарady. Первое мое имя Ко, второе Ля, а цѣлое... тутъ она задумалась на минутку, потомъ, какъ отрѣзала:

— А цѣлое — безсмертный дурачина!

Когда кругомъ захохотали, Люлю не удостоила раздражиться, взяла Грушу за руку и — въ дѣтскую.

Люлю примѣтлива: она, кромѣ тайнъ, замѣтила, что если ждешь чего нибудь, думаешь, будетъ вотъ такъ, — будетъ непременно не такъ. Тетя Маша поѣхала въ лавки: «я тебѣ, Люлюша, подарочекъ привезу». Цѣлый день онѣ съ Грушей гадали, какой подарочекъ. Всякое придумывали. Только бы не конфетъ! боялась Люлю. Груша утѣшала: «что вы! Онѣ знаютъ, что вы не любите!» А тетя привезла именно конфетъ и обидѣлась, что Люлю цѣлый часъ громко ревѣла.

Мало того, что большіе тайнъ не понимаютъ. Они любятъ обманывать, сами не зная, зачѣмъ. «Папину завтра рождение». «Что это, рождение?» спросила Люлю. «А папа завтра родится, будетъ маленькій ребеночекъ, въ колыбелькѣ лежать, у-а кричать». Люлю промолчала, но повѣрила. Когда-же, на другое утро, увидела, что папа выходитъ изъ спальни, въ лисьей своей тужуркѣ, точь въ точь такой-же большой, какъ вчера, — бросилась Грушѣ на руки и опять заревѣла. Никто не понималъ, почему; а она вовсе не на папу обидѣлась, — на обманъ.

Это ужъ давно, впрочемъ, было. Теперь

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

Ваша любимая птица?

(АНКЕТА)

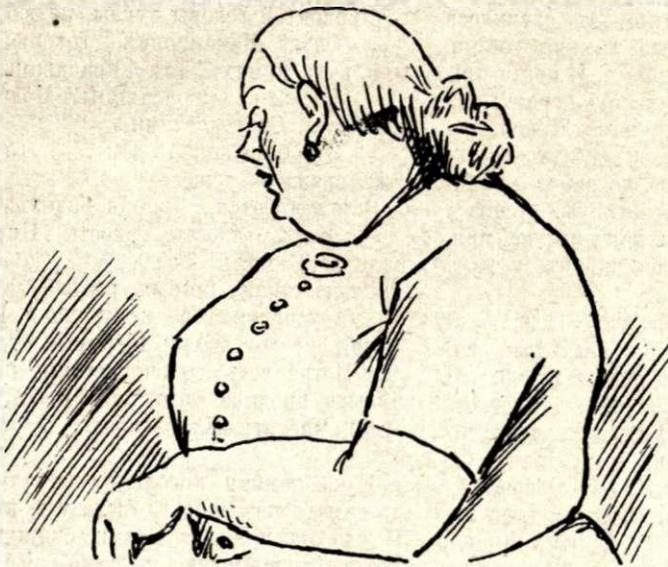
Рис. Mad'a

— Соловей! ответили влюбленные.

— Орелъ, сказалъ, сверкнувъ глазами, извѣстный диктаторъ.

— Ансть, сказала молодая нѣмка, потупивъ глаза.

— Канарейка, ответила консержка.

— Синяя птица, мечтательно сказалъ поэтъ.

— Моя любимая птица? спросилъ эмигрантъ и задумался: ну, конечно, гусь съ яблоками, но я такъ давно его не видѣлъ!..

она рѣдко чему вѣрить, сама соображаетъ. Если съ большими — осторожно, ничего имъ не рассказывать, не спрашивать и не вѣрить, то хорошо, что они есть. Даже гости. Они прѣзжаютъ большіе тогда, когда Люлю уже спитъ, привозятъ игрушки; и утромъ Люлю сейчасъ-же, — еще Петръ полъ не подмелъ, — стремится въ гостиную: какія игрушки? Бываютъ разныя: куклы со шлейфами, карета съ лошадьми и кучеромъ, ферма съ деревцами и коровками... Люлю серьезно разбираетъ ихъ, разставляетъ, опѣиваетъ... рѣдко любить. Онѣ должны быть въ гостинной, гости должны ихъ привозить... ну, а нравиться — онѣ могутъ и не очень всѣ нравиться. У Люлю есть одна только любимая: это большой, черный, картонный медвѣдь безъ морды. Такъ таки совсѣмъ безъ морды, пустота спереди, и видна его сѣрая картонная изнанка. Этого медвѣдя не гости привезли: его Люлю отняла у бѣдной дѣвочки, къ которой попала она съ Грушей случайно: мама велѣла Грушѣ, съ прогулки, письмо занести мамѣ этой дѣвочки. Медвѣдь и тогда былъ безъ морды, но, должно быть, имѣлась въ немъ какая-то прелесть, потому что дѣвочка, хозяйка, любила его безъ памяти. Впрочемъ, другихъ игрушекъ у нея и не было. Люлю, едва взглянувъ, заявила: «хочу, чтобъ онъ мой. Хочу, хочу!» Дѣвочка заплакала, мама ея растерялась. Груша вздумала уговаривать Люлю. — «мы лучше найдемъ, купимъ, вотъ онъ безъ носу!» но развѣ можно не вѣрящую Люлю уговорить?

Кончилось тѣмъ, что медвѣдя спрятали, обманувъ дѣвочку, что спрятали отъ Люлю, а на лѣстницѣ дѣвочкина мама тихонько сунула его, завязаннаго въ большой платокъ, Грушѣ. И торжествующая Люлю водворила безмордую тварь въ дѣтской, за своей сѣточной постелькой.

Скоро Рождество. Люлю знаетъ: если зима, снѣгъ, если для гулянья надѣвать надо бѣлую пуховую шубку съ такой-же муфтой на шнурочкѣ, — значить, скоро Рождество. Что такое Рождество? Это — елка. А елка... Игрушки, подарки, конфеты (которыхъ она не любить) у Люлю всегда, всякій день, она привыкла. Но елка — не то, и елка только если Рождество. Давно, давно, когда Люлю была маленькая, то-есть когда еще никакихъ ей не было, какъ теперь, «лѣтъ» (пять!) — она помнитъ: тоже случилось Рождество, — елка, въ первый разъ.

Люлю, конечно, тогда не понимала (какъ теперь) про тайны. Что онѣ вездѣ, вокругъ, всякія. Но онѣ были-же и тогда, и елочная тайна, самая, можетъ быть, таинственная, такъ поразила Люлю маленькую, что ее едва унесли изъ залы. Но елка продолжалась во снѣ: съ плачемъ Люлю проснулась ночью: «ушла! ушла! елка ушла!» И такъ не вѣрила, что не ушла, — «я слышала, какъ она стучала!» что ее понесли въ залу, къ елкѣ. «Видишь? вотъ она. А огоньковъ нѣтъ — это она спитъ. А ты ее будишь». Люлю съ серьезностью посмотрѣла на елку, тихонько до вѣточки дотронулась. И сама въ постельку назадъ попросилась.

Потомъ еще была елка, опять вся въ

теплыхъ огняхъ и въ своей таинственной тайнѣ. Но теперь, новая, которая будетъ скоро, потому что скоро Рождество, — о, теперь...

Люлю идетъ, въ пуховой своей шубкѣ, съ Грушей, по Московской улицѣ. Мимо тумбъ скользятъ и скрипятъ санки. Голубья, бѣлыя вывѣски, золотыя, на солнцѣ, буквы. Вотъ большая, любимая. Люлю громко читаетъ: П!.. У... П. у Ч!.. КОВ... Пуч-ковъ». «Это Пучкова торговля», какъ всегда говоритъ Груша. Люлю не понимаетъ хорошенько ни торговли, ни Пучкова, и ей все равно: ей весело и странно, что изъ золотыхъ палокъ выходитъ почему-то смѣшное слово, а изъ другихъ, черныхъ, выйдетъ, если она захочетъ, другое...

Но она не хочетъ. Украшенія въ окнѣ опять вернули ее къ елкѣ. Люлю не думаетъ словами. Слова — это чтобы говорить, называть чтонибудь, или читать, какъ Пучкова; а когда самое важное и таинственное, то оно тутъ само, — и больше ничего. Елку она, думая о ней, не то, что видеть, а еще какъ-то громадно обнимаетъ со всѣхъ сторонъ. И тутъ-же, рядомъ съ невидимо-видимой будущей елкой, у Люлю теперь еще другое. — другая, совсѣмъ новая, неожиданная тайна. Это случилось недавно. Это — просто мамина гостья, она часто прѣзжаетъ днемъ. И когда прѣзжаетъ, Люлю уже не хочетъ играть; она тащитъ за руку Грушу изъ дѣтской, потихоньку; но онѣ не сразу идутъ въ гостиную, а бродятъ сначала по всѣмъ комнатамъ; потомъ ужъ въ гостиную. Груша у двери остается, а Люля, какъ мышка, прямо за мамину спину на диванъ, и тамъ затихнетъ.

Мама занята разговоромъ; Люлю не слушаетъ, ей только-бы незамѣтно изъ-подъ маминой ласковой руки выглядывать и смотрѣть... на гостью. Люлю ничего с ней не думаетъ и совсѣмъ не думаетъ, что любить ее. Любить она маму, папу, бабушку... Грушу; а это — это совсѣмъ вѣдь, другое. Или если ужъ все таки любить, то какъ елку; нѣтъ, какъ именно ту елку, которая ей видится; которая могла уйти, и не ушла.

Впрочемъ, такъ какъ Люлю не разсуждала, то и мы не будемъ этимъ заниматься. Да и неизвѣстно еще, нужны ли здѣсь вообще разсужденія.

Одно въ Люлю крѣпко: тайну должна она хранить, и сохранить отъ всѣхъ, во что бы то ни стало. Объ этомъ она тоже не думала, но это было такъ.

Гостью зовутъ... все равно, Люлю знаетъ, конечно, но не очень помнить. «Она» — и довольно, и все. Люлю хочетъ отъ нея только чтобъ она была, больше ничего. Чтобъ Люлю на нее смотрѣла, а она чтобъ этого не видѣла, не замѣтила. И, едва гостья вставала, Люлю выскальзывала изъ-подъ маминой руки, стараясь потихоньку убѣжать къ Грушѣ, пока еще говорятъ, не обращаютъ вниманія; а то вдругъ увидятъ, вдругъ мама заставитъ прощаться!

«Куда вы, куда вы, Любовь Ивановна?» кричала Греша, едва поспѣвая за Люлю. А Люлю неслась по коридору, нарочно припрыгивая, чтобы и Груша чего не замѣтила; хотя неизвѣстно, что могла бы замѣ-

тить Груша, еслибъ Люлю не припрыгивала.

Разъ Люлю видѣла «ее» во снѣ. Она была совсѣмъ такая-же, какъ на яву: лицо такое-же, и ямки на щекахъ, и черная бархатка на шеѣ, и — главное — такъ-же была «она». Сидѣла въ гостинной и разговаривала, а Люлю съ тѣмъ — же восторгомъ на нее глядѣла; только, хотя мама на диванѣ, было не страшно: Люлю и во снѣ вспомнила, что это она видитъ сонъ, а не мама, а мама о немъ не знаетъ. Проснувшись, веселилась: «она» есть и во снѣ, и на яву; во снѣ такая-же, только лучше.

Груша — няня — человекъ болливый; а такъ какъ была она при Люлю неотлучно, то и болтала, даже къ ней и не обращаясь, все равно безъ перерыва, что въ голову придетъ. И такое, подчасъ, незанимательное, непонятное: Люлю не слушала.

Разъ, среди трескотни, вдругъ «ея» имя: — Ужъ такія эти барышни хорошенькія, ужъ такія хорошенькія, — прямо красавицы! Куда нашей Ольгѣ Максимовнѣ до нихъ!

— Что? насунувшись, проговорила Люлю. Она выпарапывала въ это время глазъ чьей разбитой головы куклы, нелюбимой.

— Ольгѣ Максимовнѣ, говорю, тетѣ Оль, куда до нихъ! Такія красавицы!

— Что это — красавицы? Молчи, пожалуйста. Съ гадостями.

— Это барышни-то эти — гадости? Ужъ скажите, тоже.

Всѣ лобочатся... Всякій видитъ.

— Нѣтъ, гадость, гадость! Никто не видитъ! Гадость!

Люлю топала ногами, ревѣла, и долго-бы не успокоила ее испуганная Груша, еслибъ не догадалась шепнуть, что у ласка Петра есть, со вчерашняго дня, два бѣлыхъ кролика съ красными глазами, и онѣ принесетъ ихъ показать.

Елка, темная, холодная, громадная, — до самаго потолка, — была уже въ залѣ. Пахло отъ нея сосульками, скипидаромъ, мохомъ и немножко мышами. Ее нынче еще можно было видѣть, а завтра, съ утра, двери въ залу плотно заперутся: елку будутъ одѣвать, и пока она не сдѣлается настоящей елкой, Люлю ее не увидитъ.

Одѣваютъ большіе. Люлю не задумывается, какъ это они дѣлаютъ, ей все равно: она уже проснулась въ безпокойномъ туманѣ ожиданія, плохо кушала и капризничала... немножко, впрочемъ; но ничѣмъ не могла заняться. Груша болтала нехотати: «ну, а что, Любовь Ивановна, подарятъ вамъ нынче! Я знаю, да сказать не велѣно!» Какъ будто въ этомъ дѣло! Потомъ говорила, сколько гостей наѣдетъ, — туча! Люлю знала, что прѣйдутъ и разныя дѣти знакомыя, что было ей непріятно; лучше бы елка для нея одной вся. Ну, и большіе... и «она», конечно. Вотъ самое главное: «она» — и елка. Елка — и «она»...

Большіе ужъ давно въ залѣ; то и дѣло отворяется и затворяется туда дверь. А вотъ стали прѣзжать и маленькіе; ихъ сразу ведутъ въ дѣтскую. Поздоровавшись съ Люлю, они уже не обращаютъ на нее

вниманія, какъ и она на нихъ: сидитъ, прижавшись къ нянѣ, молча, и холодно смотритъ, слушаетъ глупую болтовню. Дѣти всѣ немножко старше Люлю; есть семилѣтніе даже. Толстенная курносая Вали Митрофанова, ровесница Люлю, еще ничего; а вотъ Лидочку Бѣлявскую терпѣть нельзя, такая она шумная, съ мальчиками дерется, къ большимъ пристаётъ и ничего не понимаетъ.

Двѣ дѣвочки прѣехали съ гувернанткой. Люлю старается не смотрѣть на толстую, старую франуженку, ей страшно: мама сказала, что у Люлю тоже будетъ гувернантка... потомъ. Хорошо еще, что потомъ...

Торопливо пробѣгая, заглянула въ дѣтскую тетя Оля: «соскучились, дѣти? Люлюшка, не сиди съ чомъ! Черезъ двѣ минуточки, ждите!»

Можетъ, и правда двѣ минуточки, только были онѣ ужасно длинныя. Но все таки прошли. Двери раскрылись. Не топоча, безъ шума, дѣти двинулись въ залъ. Крѣпко вѣпившись въ Грушину руку, шла Люлю и, по правдѣ сказать, ничего не видѣла, пока теплый запахъ воска, теплое, мерцающее сіянье не обняли ее. Много еще чего было, на что смотрѣть, но для нея слишкомъ довольно этого сіянья: въ сіяніи, тутъ же, стояла — «она». Не съ большими, которые толпились вмѣстѣ, поодаль, а какъ — то отдѣльно, подъ самой елкой. Была въ бѣломъ, безъ бархатки, съ бѣлымъ цвѣткомъ — розой въ волосахъ, — какой Люлю ее никогда, во снѣ даже, не видала: но, вѣдь, никогда не видала она ее и вмѣстѣ съ елкой, всю въ огняхъ...

Люлю стояла неподвижно, словно въ землю вросла, и смотрѣла, смотрѣла... Дѣти теперь шумѣли, кричали, визжали, обѣгая елку кругомъ. Подошли большіе, что то говорили, коробки раскрывали... «Кукля! Кукля!» пѣла курносая Валичка. Борикъ согбѣлъ надъ какими — то колесами. Люлю не двигалась; слѣдила только глазами за «ней»: вотъ, она огонекъ поправила, сняла хлопущку; большой Вася говоритъ съ ней, — и какъ онъ смѣетъ? —

просить о чемъ — то; вотъ она улыбается... «Люлю! Что-же ты своего подарка не смотришь?» говоритъ кто — то и подаетъ ей большого, пушистаго коричневаго медвѣдя съ настоящей мордой. Лю-лю взяла, не взглянувъ (некогда!), выпустила Грушину руку и, съ медвѣдемъ въ объятіяхъ, все такъ-же молча, безъ улыбки, стояла и смотрѣла, смотрѣла, смотрѣла...

Потомъ была музыка, играла на рояли гувернантка, дѣти танцовали и визжала Лидочка Бѣлявская. Потомъ — какъ-то скоро — нижнія звѣздочки стали, одна за другой, гаснуть, елка дѣлалась все бархатистѣе, только головка, подъ потолкомъ, еще свѣтилась. Дѣти опять зашумѣли, — кажется, ихъ увозили; прощались.

А Люлю кто-то взялъ, съ медвѣдемъ, и посадилъ къ себѣ на колѣни. Это Нина Филипповна, гостяя противная, всегда такъ громко хохочетъ. Они сидятъ теперь, — всѣ оставшіеся большіе, — въ уголку, въ залѣ, гдѣ, подъ пальмой, — маленькій диванчикъ и кресла. Люлю не любитъ Нину Филипповну, но теперь это ничего, потому что съ ея колѣнъ прямо передъ собой она видитъ и темную елку («глазки закрыла, заснула») и — «ее», всю свѣтлую, съ бѣлымъ цвѣткомъ-розой, подъ бѣлой лампой, которую только что зажгли. Обѣихъ сразу, и елку, и «ее» видитъ Люлю; и, прижимая къ себѣ неживого, чужого медвѣдя, смотреть, смотреть...

— Поглядите-ка на Люлюшку, сказалъ вдругъ дядя Коля, — онъ сидѣлъ рядомъ съ Ниной Филипповной. Нина Филипповна захохотала, а мама проговорила спокойнымъ голосомъ: «ей давно спать пора».

— Не хочу спать, прошептала Люлю, не оборачивая головы.

— Да нѣтъ, вы поглядите! Она глазъ отъ Наталіи Сергѣевны не отрываетъ. Такъ и впиалась. Да ужъ не въ первый разъ это, кажется... Ну не покорительница ли вы сердце, Наталія Сергѣевна? Отъ стараго до малаго...

На дяди Колины слова всѣ засмѣялись, а тетя Маша сказала:

— Да, Люлюша очень любитъ Наталію Сергѣевну. Всегда, чуть вы прѣдете, бѣжить... Это такъ мило...

Люлю все шире и шире открывала глаза. Что-то внутри у нея заколотилось, запрыгало, должно быть — тайна, которую у нея отнимали, а она, тайна, отниматься не хотѣла. И это былъ еще не конецъ. Ужасное наступило, когда вдругъ «она», улыбаясь, съ ямками на щекахъ, наклонилась немного впередъ и сказала:

— Такъ ты любишь меня, Люлю? Правда, любишь?

Люлю порывисто сползла, задирая платьице, съ колѣнъ гостяи и, какъ чурку, сжавъ медвѣдя крѣпко сложенными руками, остановилась прямо передъ Наталіей Сергѣевной.

— Неправда. Не люблю, сказала она. И, чтобъ ужъ твердо было, — потому что наступилъ послѣдній моментъ послѣдняго спасенья, — прибавила, глядя на «нее» широкими глазами:

— Дрянъ. Гадость. Тьфу!

На другой день утромъ Любочка сидѣла у бабушки въ мезонинѣ, за столомъ, а мама ходила по комнатамъ и сердилась.

Что-то много она говорила: что ей стыдно за Люлю, что Люлю невѣжливая дѣвочка, что браниться нельзя... и много еще, чего Любочка не слышала, потому что со всѣмъ и не слушала, занятая чѣмъ-то другимъ, своимъ, важнымъ.

Бабушка, наконецъ, погладила ее по головкѣ и сказала мамѣ:

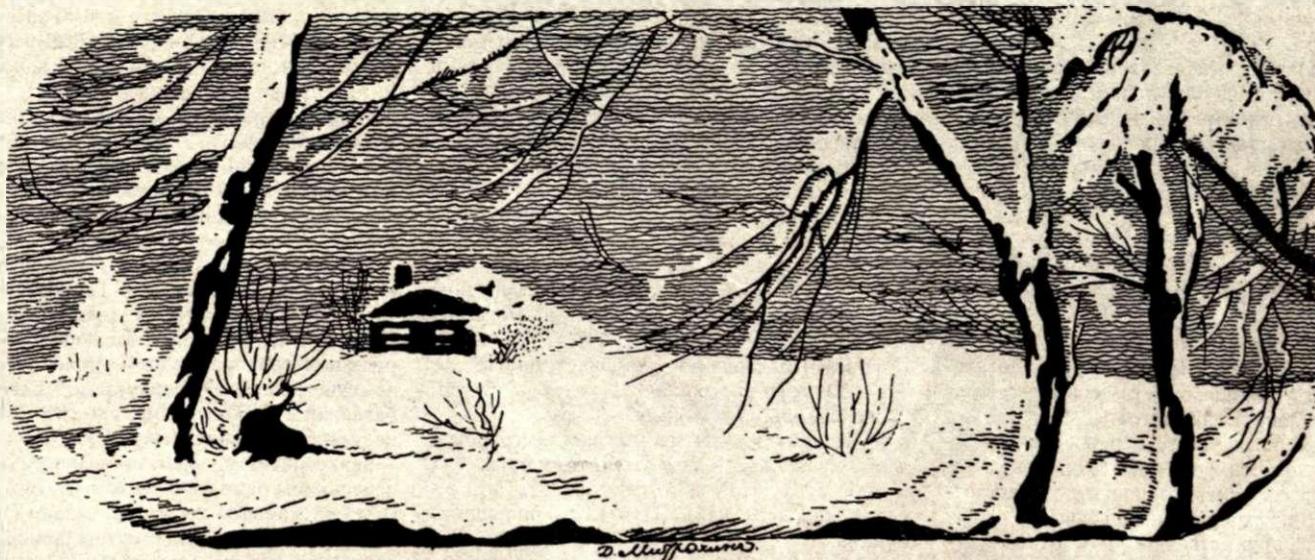
— Ну, что ты ее? Такой праздникъ нынче. Рождество Христово, а ты на нее сердиться. Ну, она больше не будетъ. Развѣ она понимаетъ?

Люлю вытянула губки впередъ, потомъ улыбнулась. Подумала про себя (опять не словами, конечно), что, вотъ, и мама — большая, а большіе-то, какъ разъ, ничего и не понимаютъ. Особенно о тайнахъ, — ни-че-го!

Оттого они такіе и глупые, — почти всѣ.

З. Гиппюсъ.

Декабрь, 1932.

К. Ф. ЮОНЪ.

Москва.

Влад. АЗОВЪ

Русскій языкъ

ПАРИЖСКІЙ РАЗСКАЗЪ

Поэтъ Митрофанъ Петровъ, забубенная голушка, считавшій себя наслѣдникомъ Франсуа Виллона и ученикомъ Игоря Сѣверянина, пришелъ къ своему другу, беллетристу Беневоленскому.

Беллетристъ сидѣлъ за столомъ, небритый, угрюмый. Комната его утопала въ дыму, словно послѣ репетиціи газовой атаки. Большая глубокая пепельница на столѣ до-верху была наполнена окурками.

— Сплинь? — кратко спросилъ поэтъ.

— Хандра, — отвѣтилъ - поправилъ беллетристъ, не любившій иностранныхъ словъ.

— Амурныя огорченія или пекуніарныя? — продолжалъ допытываться поэтъ.

— Денежныя, — поправилъ - отвѣтилъ беллетристъ.

И, закуривъ не использованный еще до-тла окурочъ, который онъ ловко выгребъ изъ пепельницы, беллетристъ пояснилъ:

— Трехмѣсячникъ надо платить. Привратница проходу не даетъ: требуетъ деньги. А денегъ - то и нѣтъ. А тутъ еще и подати платить надо.

Трехмѣсячникъ — термъ, привратница — консьержка, — мысленно перевелъ себѣ поэтъ слова беллетриста на болѣе ему понятный языкъ.

И тутъ же онъ вспомнилъ, что недавно еще Беневоленскій рассказывалъ ему объ отличныхъ своихъ отношеніяхъ съ издательствомъ журнала «Гласъ Вопіющаго».

— Скажи пожалуйста, Беневоленскій, — задалъ рекогносцировочный вопросъ Петровъ, — съ «Гласомъ Вопіющаго» у тебя отношенія по-прежнему амикальныя?

— Самыя дружественныя, — отвѣтилъ - поправилъ Беневоленскій.

— А динаріи у издательства имѣются?

— Деньги у нихъ всегда есть, — попра-

вилъ - отвѣтилъ беллетристъ.

— Такъ какого же ты демона ждешь? Попроси у нихъ авансъ!

Не успѣлъ поэтъ выговорить это слово, какъ онъ понялъ, что задѣлъ у Беневоленскаго какое то больное мѣсто. Беллетристъ какъ то съежился, и лицо его приняло выраженіе еще болѣе скорбное.

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ поэтъ. — Ты уже взялъ авансъ?

— Нѣтъ.

— Просилъ и получилъ отказъ?

— Нѣтъ.

— Тогда я ничего не понимаю! — воскликнулъ поэтъ. — Это какая то ерунда на постномъ маслѣ! Ты сидишь безъ гроша, тебѣ надо платить трехмѣсячникъ, какъ ты глупо выражаешься, не дающій тебѣ проходу, какъ ты выражаешься еще глупѣе, привратницѣ, и ты ничего не предпринимаешь! Почему же ты не попросишь аванса въ издательствѣ, съ которыми ты въ наилучшихъ отношеніяхъ, ази-нусъ ты длинноухій?

Беневоленскій покраснѣлъ, поперхнулся дымомъ отъ папиросъ и, откашлявшись, сказалъ:

— Ты могъ бы самъ догадаться, зная мою дѣятельность и мои устои, что я не могу выговорить этого слова.

— Какого слова? — удивился поэтъ.

— Да вотъ этого самаго, которое нужно: слово авансъ.

— Почему же ты не можешь выговорить слова «авансъ»? — не унимался поэтъ. — У тебя зубъ, что-ли, со свистомъ? Такъ въ словѣ «авансъ» какъ разъ нѣтъ шипящихъ буквъ...

— Ахъ, не балаганъ! Не могу произнести, потому что это слово иностраннаго происхожденія, занесенное въ русскій языкъ въ

18 вѣкѣ, во второй его половинѣ или, точнѣе, въ послѣдней его четверти. Ты бы и самъ могъ сообразить это, зная, что я веду крестовый походъ противъ внѣдрившихся въ нашу рѣчь, какъ устную такъ и письменную, иностранныхъ словъ...

— Тэкъ-съ, тэкъ-съ, тэкъ-съ, — присвистнулъ поэтъ, съ удивленіемъ оглядывая своего бѣднаго друга. — Такъ у тебя уже до этого дошло? До маніи? Хотя этого можно было и ожидать... Ну, хорошо. Оставимъ въ сторонѣ твою манію. Допустимъ, что твои убѣжденія не позволяютъ тебѣ засорить русскую рѣчь этимъ превосходнымъ, хотя и иностраннымъ словомъ даже въ столь крайнемъ случаѣ. Допустимъ больше: что твои уста уже физически не могутъ разжаться, чтобы пропустить иностранное слово. Такъ попроси у нихъ авансъ, чудачина, какимъ - нибудь истинно русскимъ, кондоваго славянскаго корня словомъ!

Беневоленскій вдругъ страшно разсердился и ударилъ по столу кулакомъ такъ сильно, что окурки фонтаномъ брызнули изъ пепельницы.

— Кто тебѣ далъ право, — закричалъ онъ, — рядить меня въ дураки? На кой чортъ мнѣ твои дешевые совѣты? Что же ты думаешь, я безъ тебя не догадался бы попросить аванса русскимъ словомъ, если-бы такое русское слово существовало? Верхоглядь! Безструнная балайка! Съ совѣтами суется! Почему ты не учишь птиць летать или рыбъ плавать?

Беллетристъ съ яростью выхватилъ со дна пепельницы окурочъ и запустилъ имъ въ друга тѣмъ самымъ жестомъ, какимъ нѣкогда Мартинъ Лютеръ запустилъ чернильницей въ соблазнявшаго его сатану.

— Совѣты даешь? Нѣту, дуракъ, въ русскомъ языкѣ слова, соответствующаго сло-

ву аванс — вотъ въ чемъ бѣда! Нѣту! Хотѣ быши всего Даля — нѣту!

Порывъ бѣшенства смѣнился у Беневоленскаго приступомъ слабости. Онъ скрестилъ руки на столѣ, обнявъ имъ попельницу, и опустил на нихъ голову.

Поэту показалось, что онъ слышитъ подавленные всхлипыванія.

— Ей Богу, Беневоленскій, — сказалъ поэтъ послѣ паузы, — хотѣ ты навѣрно опять обложилъ меня, я долженъ вмѣшаться въ это дѣло... Ну, хорошо. Допустимъ, что въ этомъ несчастномъ русскомъ языкѣ дѣйствительно нѣтъ слова, совершенно адекватнаго... виноватъ, тождественнаго... иностранному слову аванс. Такъ неужели же нельзя какъ-нибудь обойти это препятствіе? Неужели нельзя выразиться какъ-нибудь обинякомъ или описательно, что ли? Ты не можешь попросить 500 франковъ авансомъ, ибо тебѣ невмѣстно пользоваться иностранными словами? Такъ попроси эти деньги, кретинъ, или, чисто по-русски сказать — балда, не авансомъ, а впередъ. Хотѣ ты тресни, Беневоленскій, ты маниакъ или, если ты опять настаиваешь на чисто-русскомъ словѣ, — полоумный!

— У меня нѣтъ силъ больше кричать и браниться, — сказалъ Беневоленскій, стряхивая съ лацкана пиджака приставившій къ нимъ пепель. — Но почему, серьезно, ты не какъ слѣдуетъ подумаешь, прежде чѣмъ давать совѣты? Что-же, ты воображаешь, что я не знаю русскаго слова впередъ? Разумѣется, если я попрошу въ издательствѣ 500 франковъ впередъ, подъ повѣсть, которую я для нихъ пишу, они дадутъ мнѣ эти деньги и я въ состояніи буду заплатить трехмѣсячникъ...

«Термъ» — перевелъ мысленно поэтъ.

— Но дальше-то что будетъ, соображаешь ты птичьими своими мозгами?

Беневоленскій началъ опять распалаться гнѣвомъ.

— Что будетъ, когда дѣло дойдетъ до вычетовъ въ погашеніе взятыхъ мною впередъ денегъ изъ причитающейся мнѣ писательской платы?

«Авторскаго гонорара», — мысленно перевелъ себѣ поэтъ.

— Чортъ те что тогда начнется! — кричалъ уже на высокихъ нотахъ Беневоленскій. «Впередъ-то, вѣдь, нарѣчіе, а не существительное. Что же я, управляющему-то конторой буду говорить, если мнѣ въ какую-нибудь изъ получекъ понадобятся всѣ деньги? «Степанъ Михалычъ, — скажу я ему, — не вычитайте у меня сегодня изъ **впередъ?**»

А какъ я конторщика спрошу, когда мнѣ понадобится выяснитъ положеніе моего счета? «Много ли у меня еще осталось?» Или: «Будьте добры дать мнѣ справку о моемъ **впередѣ?**» А когда я очищусь отъ долга, какъ же я по твоему долженъ сказать? Не такъ ли прикажешь: «Мой старый **впередъ** покрытъ, дайте мнѣ пожалуйста новый **впередъ?**»

Нѣтъ, Митрофанъ, ты человекъ безотвѣтственный. Ты употребляешь безъ всякой надобности иностранныя слова въ любомъ количествѣ. Ты даже никогда не скажешь просто по-русски «столичная подземная желѣзная дорога» или «самодвижущійся экипажъ для общественнаго пользованія», а словно нарочно ввернешь это ужасное «метро» или этотъ пошлый «автотубусъ». Но съ тебя никто ничего и не спрашиваетъ. Но я, писатель Беневоленскій, проповѣдующій крестовый походъ противъ засорившихъ нашъ великій языкъ иностранныхъ словъ, я — долженъ быть послѣдователемъ. Мнѣ нечѣмъ запла-

тить трехмѣсячникъ, и привратница вѣдается мнѣ каждый день въ печенку, а налоговый надзиратель засыпаетъ меня разноцвѣтными повѣтками. Все это такъ. Но аванса, внесеннаго въ русскій языкъ въ концѣ 18 вѣка, я, Беневоленскій, просить не могу.

У добросердечнаго поэта слезы выступили на глазахъ.

Онъ попробовалъ дать другу еще нѣсколько совѣтовъ, но всѣ они были отвергнуты, и онъ ушелъ, оставивъ бѣднаго друга въ облакахъ табачнаго дыма и въ состояніи беспросвѣтнаго отчаянія.

Черезъ мѣсяцъ ученикъ Игоря Сѣверянина возвращался изъ засѣданія кружка молодыхъ поэтовъ. По дорогѣ домой, онъ зашелъ на Монпарнассъ въ кафѣ и за горячимъ споромъ тамъ со знакомымъ литературнымъ критикомъ о значеніи нѣкоторыхъ строфъ у Марины Цвѣтаевой, выпилъ нѣсколько бокаловъ холоднаго пива. На улицу поэтъ вышелъ въ пріятномъ состояніи легчайшаго опьяненія и большаго нервнаго подъема. Онъ быстро шелъ, и въ головѣ у него рождались строка за строкою стихи.

Вдругъ изъ унылой, плохо освѣщенной улицы 15-го аррондисмана или участка, какъ выразился бы Беневоленскій, прямо на поэта вывернула знакомая согбенная фигура. Это былъ Беневоленскій, донесшій, какъ довелось узнать поэту, возложенный имъ на себя крестъ до конца: допустившій до продажи съ молотка своего дивана - кровати, но не осквернившій своихъ устъ произнесеніемъ инославнаго и втершагося въ русскій языкъ только во второй половинѣ 18-вѣка слово «авансъ».

— Иностранецъ! — закричалъ онъ, тыча пальцемъ въ грудь Беневоленскому. — Иноземецъ! Чужестранецъ! Денаціонализованный! инородецъ!

— Я иностранецъ? — изумился Беневоленскій. — Ты пьянъ, Митрофанъ? Я — инородецъ? Я не русскій? Да мой отецъ былъ дьякономъ у Николая на Курьихъ ножкахъ, мой дѣдъ помогъ у Успеня на Могилицяхъ, а мой прадѣдъ...

— Къ чорту твоего прадѣда, денаціонализованная личность! — закричалъ поэтъ. — Латинянинъ ты — вотъ ты кто! Почему ты употребляешь иностранное слово въ качествѣ твоей фамиліи? Беневоленскій? Въ какомъ вѣкѣ втерся въ русскій языкъ Беневоленскій? У Даля есть Беневоленскій? Благожелательскій ты — вотъ ты кто, а ты, денаціонализованная скотина, называешь себя безъ всякой надобности Беневоленскимъ.

— Это поляки, — сказалъ женѣ возвращавшійся домой съ женою на правой рукѣ и съ выручкой въ портфель въ лѣвой хозяйинъ маленькаго кинематографа. — Вотъ такъ они и будутъ орать на улицѣ до свѣта, а потомъ вытаскать ножи и начнутъ другъ друга пирять. Перейдемъ лучше на другую сторону.

Но опасенія хозяина маленькаго кинематографа не оправдались, и на утро онъ не прочелъ въ газетѣ о кровавой драмѣ на улицѣ.

Да драмы никакой и не произошло, если не считать драмою того, что Беневоленскій, пожалвъ плечами, нырнулъ въ пасть ближайшаго метро или, сказать по-русски, столичной подземной желѣзной дороги, а поэтъ Митрофанъ Петровъ, проводивъ его возгласами «Денаціонализованный! Благожелательскій!», зашелъ, чтобы освѣжиться, въ ближайшее бистро или, сказать по-русски, кофейное заведеніе съ продажей для распитія на мѣстѣ крѣпкихъ напитковъ.

Влад. Азовъ.

Парижъ.

Ф. В. СЫЧКОВЪ.

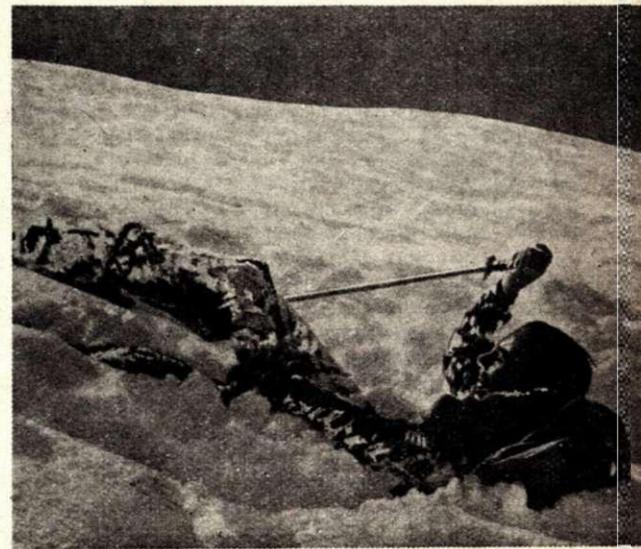
Тройка.

НА САНКАХЪ СЪ ГОРЪ...

ЧЕТВЕРТАЯ ЗИМА ЖИЗНИ — ПЕРВЫЙ СПОРТИВНЫЙ СЕЗОНЪ...

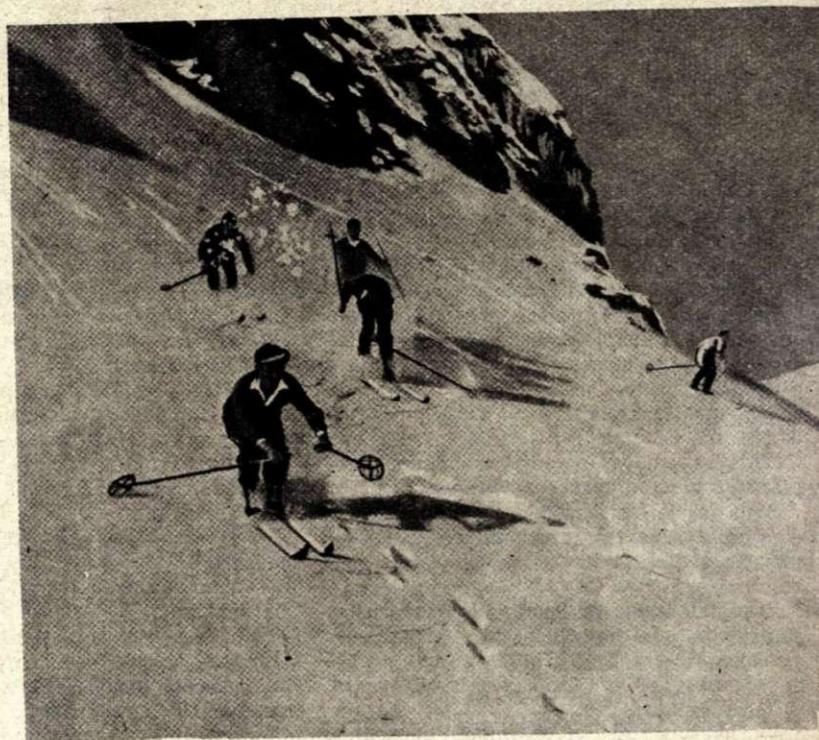

Не совсѣмъ
благополучный
финишъ...

СНѢГЪ. СНѢГЪ. СНѢГЪ...^{VISAR}

Хореографія на льду.

80 километровъ въ часъ!

Маленькіе зака-
ленные спортс-
мены чувству-
ютъ себя на
снѣгу не хуже,
чѣмъ на горя-
чемъ п е с к ѣ
пляжа...

Елка въ Легіонѣ

СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

Рождество съ самага начала декабра стало главной заботой легіонеровъ. Только Юрто, быть можетъ, проявлялъ къ нему полное безразличіе: «Чему радоваться? Такой же день какъ и всѣ остальные! Вѣдь насъ не освободятъ отъ четырехчасового караула!»

Онъ усиленно отстранялъ отъ себя всѣ воспоминанія этой торжественной ночи, полной сердечности, веселья и нѣжности. Все это было такъ давно. Онъ узналъ съ тѣхъ поръ войну, принудительныя работы, африканскій батальонъ, иностранный легіонъ... Развѣ онъ былъ когда-нибудь однимъ изъ тѣхъ, которымъ Рождество приносило миръ и счастье?

Зато другіе легіонеры — русскіе и нѣмцы — свято хранили въ сердцахъ своихъ воспоминаніе о трогательномъ дѣтскомъ праздникѣ.

Денщикъ сержанта Франсуа Корвей, Пейль заговорилъ объ этомъ первый со своимъ начальникомъ, готовя его постель, онъ нарочно медлилъ для того чтобы пооткровеничать.

Пейль сказалъ:

— Приближается Рождество, сержантъ. Солдаты уже думаютъ о праздникѣ.

— Что-же они хотятъ устроить?

— Самую лучшую елку на всю округу. Они сами собираются къ вамъ посовѣтоваться. Когда я былъ въ 1923 году въ Тадлѣ, у насъ

здорово отпраздновали Рождество. Всѣ солдаты были нѣмцы. Устроили какъ у себя дома.

— Что же именно?

— Каждый получилъ по тарелкѣ съ подарками. Пѣли родныя пѣсни, пили чай съ водкой. Рассказывали сказки...

— Ну что жъ, у насъ въ отрядѣ имѣются отличныя пѣвцы.

— Надо, чтобъ Рождество прошло безъ ссоръ. Ни споровъ, ни пьянства. Надо задерживать у каждого немного жалованья, и на эту сумму мы купимъ подарки у туземцевъ. Кроме васъ, меня и капрала никто не будетъ объ этомъ знать.

— И легіонеры, какъ всегда, будутъ недовольны!

— Нѣтъ этого не будетъ! Елкѣ будутъ рады всѣ!...

Черезъ день капралъ Мюллеръ явился къ сержанту по порученію отряда, чтобы переговорить съ нимъ. Легіонеры постановили единогласно истратить по десяти франковъ на украшеніе елки и на покупку подарковъ. Легіонеръ Шиповъ будетъ пѣть по русски. Нѣмцы спюютъ «Святую ночь» и «Елку». После этого будетъ лотерея и сольныя выступленія.

Франсуа поручилъ все устроить Мюллеру.

Онъ взялъ на себя покупку мелочей для лотереи, табаку, шоколада и елочныхъ свѣчей. Въ теченіи недѣли, предшествовавшей празднику, въ отрядѣ царил образцовая дисциплина; чувствовалось приподнятое настроеніе.

По вечерамъ Франсуа прислушивался къ репетиціямъ хора. Амино ворчалъ изъ своего угла: «Спать мѣшаютъ, бродяги проклятые!» На что гигантъ Касмиръ какъ медленно поворачивалъ голову и бросалъ «Заткнись!» и ворчунъ замолкалъ.

Погода продолжала оставаться великолѣпной. Затвердѣвшій на морозѣ снѣгъ ослѣпительно блестялъ на солнцѣ и подъ луннымъ свѣтомъ.

Франсуа составилъ расписаніе дежурствъ съ такимъ расчетомъ, чтобы легіонеры могли принять участіе въ праздникѣ. Каждый легіонеръ будетъ стоять на часахъ по полчаса, имъ не придется оставаться черезчуръ долго въ полномъ одиночествѣ на бастіонѣ, прислушиваясь къ доносящимся издали звукамъ родныхъ пѣсенъ.

Въ сочельникъ Пейль просилъ сержанта не входить въ казарму.

— Вамъ хотятъ устроить сюрпризъ...

Франсуа догадывался, что именно будетъ устроено. Находясь по наряду въ лѣсу, Касмиръ какъ и Мюллеръ тщательно выбрали и срубили красивую елку. Пейль сиялъ: «Это будетъ очень красиво!» На лицахъ легіонеровъ отражался праздникъ. Поваръ былъ очень озабоченъ. У него въ этотъ вечеръ было сложное меню. Надо было приготовить: пышки, глинтвейнъ, чай съ ромомъ, оладыи...

Франсуа обѣдалъ одинъ у огня разсѣянно, торопливо, съ глазами, устремленными то на огонь, то на книгу. Ему было невесело. Онъ видѣлъ себя въ мысляхъ снова балованнымъ ребенкомъ, вспоминалъ большую залу въ усадьбѣ дома, ужинъ предъ заутренней, родныя пѣсни, звуки рояля, за которымъ сидѣла его двоюродная сестра. Потомъ сияющая огнями, пахнувшая ладаномъ церковь, рождественскіе гимны, трогательные до слезъ, ночное возвращеніе домой въ полуснѣ... Затѣмъ короткій сонъ, пробужденіе и рождественскіе подарки. Потомъ онъ-юноша въ колледжѣ. Холодная часовня. Франсуа дрожить, слушая заутреню. но это благоговѣйная дрожь, заставляющая его въ экстазѣ припадать къ алтарю. Вотъ его первый сочельникъ. Отъ него осталась только тоска, которая овладѣла имъ, когда онъ оказался въ полночь предъ бутылкой шампанскаго въ обществѣ слишкомъ веселой дамы.

Въ главную
к в а р т и р у
за продовольствіемъ.

Вошел Пейль и сказалъ съ упрекомъ:

— Вы опять ничего не ѣли!

Онъ былъ одѣтъ во все новое, съ галстукомъ на шеѣ.

— Сержантъ, солдаты ждутъ.

— Иду.

Франсуа надѣлъ свой новый мундиръ, бросилъ взглядъ въ узкое зеркало: онъ хотѣлъ понравиться своимъ подчиненнымъ.

Какъ только онъ открылъ дверь, капралъ, скомандовалъ: «Смирно». Всѣ легіонеры, съ непокрытыми головами, стояли у коекъ. Въ ихъ глазахъ читался нѣмой вопросъ: «Доволенъ ли сержантъ?» Конечно, онъ былъ доволенъ: горѣла елка, украшенная свѣчами, на столахъ стояли тарелки, таинственно прикрытыя салфетками, всѣ легіонеры были одѣты въ самые лучшіе свои костюмы, тщательно побриты.

Франсуа почувствовалъ, какъ къ его горлу подступили слезы. Имъ овладѣло глубокое волненіе. Онъ улыбнулся своей дѣтской улыбкой, которая такъ нравилась Пейлю. Онъ сѣлъ въ концѣ стола на единственный табуретъ, который имѣлся въ комнатѣ, легіонеры кое-какъ устроились на самодѣльныхъ скамьяхъ. Они заняли мѣста, каждый противъ своей тарелки. На тарелкѣ, которая стояла противъ его мѣста, Франсуа прочелъ надпись: «Нашему дорогому сержанту, съ желаніемъ счастливаго Рождества», тщательно выведенную по-нѣмецки, красивыми буквами, синимъ и краснымъ карандашомъ. Онъ нашелъ на тарелкѣ, какъ и всѣ присутствующіе, апельсинъ, пачку папиросъ и плитку шоколада.

Онъ долженъ былъ что-нибудь сказать. Легіонеры ожидали отъ него чего-то. Что бы имъ сказать такое, чтобы не разочаровать ихъ? Франсуа зналъ ихъ слишкомъ хорошо, чтобы понимать, насколько всѣ они были чувствительны въ такой моментъ. Стараясь говорить не слишкомъ просто, и вмѣстѣ съ тѣмъ не напыщенно, и въ особенности не фамильярно, онъ произнесъ своимъ дѣтскимъ голосомъ:

— Я радъ быть съ вами. Поздравляю васъ съ праздникомъ Рождества Христова.

Онъ попалъ какъ разъ въ точку. Всѣ языки развязались, даже у Амино.

Капралъ Мюллеръ прочелъ программу вечера, которая началась съ розыгрыша лотереи. Выигрыши были тщательно завернуты въ бумагу. Каждый получилъ что-нибудь. Это были трубки, папиросы, перочинные ножи, зажигалки. Немного сжульничали, чтобы Франсуа выигралъ подарокъ, который предназначался ему. Подарокъ этотъ былъ картиной изъ жизни легіона.

Легіонеръ Хэгнеръ нарисовалъ на холстѣ отъ ракетнаго парашюта черниломъ вершину горы Андъ-Руади, на которой находился постъ. Рисунокъ своею свѣжестью и отчетливостью напоминалъ манеру примитивовъ. Вся жизнь поста была запечатлѣна на этомъ лоскутѣ матеріи. Солдаты прорубали въ лѣсу извилистую тропинку. Арабы, сидѣвшіе въ засадѣ, стрѣляли по прикрытію... Легіонеръ стоялъ на часахъ... Порхали птицы... Мюллеръ всталъ и провозгласилъ: «Шиповъ». Погонщикъ муловъ вышелъ къ елкѣ и началъ пѣть. Франсуа не спускалъ глазъ съ его хмураго лица. Его глаза, обычно такіе маленькіе, вдругъ широко раскрылись, но можно было догадаться, что Шиповъ ничего не видѣлъ. Онъ смотрѣлъ вдаль, поверхъ головъ, чрезъ стѣны казармы. Казалось, пѣснь захватывала и уносила этого русскаго крестьянина куда-то далеко, а среди насъ оставалось только его неуклюжее тѣло.

Легіонеры на привалѣ

Пѣснь околдовала всѣхъ. Франсуа бросилъ бѣглый взглядъ на товарищей. Всѣ впились глазами въ лицо Шипова, изъ устъ котораго лились непонятныя слова, полныя какого-то особаго значенія. Наконецъ пѣвецъ смолкъ. Онъ долго стоялъ неподвижно съ опущенной головой, затѣмъ медленно переваливаясь, вернулся на свое мѣсто, сѣлъ и закусилъ своими крѣпкими зубами апельсинъ.

Потомъ вокругъ елки встали легіонеры — нѣмцы.

Стройно, съ удивительными отбѣнками, заплели они тихую, трогательную пѣсню, которую въ этотъ вечеръ поютъ повсюду въ Германіи: въ Померантіи, въ Баваріи и на Рейнѣ. Они вкладывали въ нее всю свою душу, думая о томъ, чего они лишились и то, что они надѣялись когда-нибудь еще вернуть. Поэтъ и калѣка Ротвейлеръ прямо преобразился. Онъ высоко закинулъ свою некрасивую голову и пѣлъ вмѣстѣ съ остальными предъ елкой, на пѣткахъ которой вата лежала, какъ снѣгъ. По веременамъ огни толстыхъ бѣлыхъ свѣчей поджигали вѣтки елки, и тогда онъ весело трещали. Въ воздухѣ носился нѣжный запахъ горящихъ иглъ, запахъ Рождественской ночи.

Heilige Nacht! Stille Nacht!

Святая ночь! Тихая ночь!..

Но не нужно задерживаться на этихъ меланхолическихъ аккордахъ. Скорѣе чаю съ ромомъ! Вотъ и Маттен, сияющій, какъ новая монета. Онъ приноситъ со своимъ помощникомъ дымящуюся ендову. «Браво, Маттен», раздаются крики.

Онъ говоритъ: «Осторожниѣ, прошу по очереди!..»

Смѣна караула проходитъ, какъ по волшебству: ни шума, ни споровъ. Поднимается легіонеръ, беретъ шинель и ружье и исчезаетъ, а двѣ минуты спустя его товарищъ, съ покраснѣвшимъ отъ холода носомъ, занимаетъ мѣсто ушедшаго предъ кружкой съ дымящимся чаемъ. Наступаетъ время задушевной бесѣды. Разсказы льются одинъ за другимъ. Всѣ слегка навеселѣ, но вотъ бьетъ два часа, и снова, мало помалу, всѣ замыка-

ются въ самихъ себѣ. Франсуа собираются уходить. Онъ пожимаетъ всѣмъ руки. Ротвейлеръ говоритъ:

— Чудесный вечеръ, сержантъ! Рождество — это праздникъ надежды.

Но, прежде, чѣмъ вернуться къ себѣ, Франсуа поднимается на восточный бастионъ. Стоить ясная ночь. Видно, какъ кролики перебѣгаютъ по снѣгу. Причудливыми узорами выются звѣринные слѣды между проволочными загражденіями. Вдали воютъ шакалы...

Бодрящій холодокъ разсѣялъ тяжелую истому, охватившую Франсуа въ казармѣ. Онъ вернулся въ свою комнату и рѣшилъ заснуть какъ можно скорѣе, ни о чемъ не думая. Онъ быстро раздѣлся, залѣзъ въ мѣшокъ изъ толстаго полотна, принялъ любимую позу, бормоча упрямо: «Я буду спать! Я буду спать!» Нѣкоторое время сержантъ находится въ какомъ-то неопредѣленномъ состояніи, чѣмъ-то среднемъ между сномъ и бодрствованіемъ. Если бы съ нимъ кто-нибудь заговорилъ, Франсуа могъ бы отвѣтить. Онъ, былъ какъ бы на грани ясновидѣнія и безсознательности.

И вдругъ до его слуха донесся сухой, короткий выстрѣлъ. Или, быть можетъ, ему это только показалось? Что случилось? Онъ уже на ногахъ и выскакиваетъ на воздухъ. — На восточномъ бастионѣ часовой докладываетъ ему:

— Стрѣляютъ съ другого бастиона.

— Кто тамъ въ караулѣ?

— Ротвейлеръ!

«Вѣроятно, онъ чего-нибудь испугался или ему въ темнотѣ что-нибудь почудилось», думаетъ Франсуа. Но на бастионѣ никого не видно. Франсуа поднимается наверхъ. Ротвейлеръ стоитъ на колѣняхъ, прислонившись къ стѣнѣ. Неужели этотъ человѣкъ безъ лица Ротвейлеръ? Капралъ Мюллеръ поднимаетъ разорванное кепи, осматриваетъ ужасную рану и говоритъ тономъ бывалаго чловѣка: «Посмотрите, сержантъ, онъ набралъ въ ротъ воды. Вотъ его кружка!»

(Окончаніе на стр. 18).

У СВЯТОЧНЫХЪ ВИ

Пре
въ боль

На террасѣ сада Тюльери.

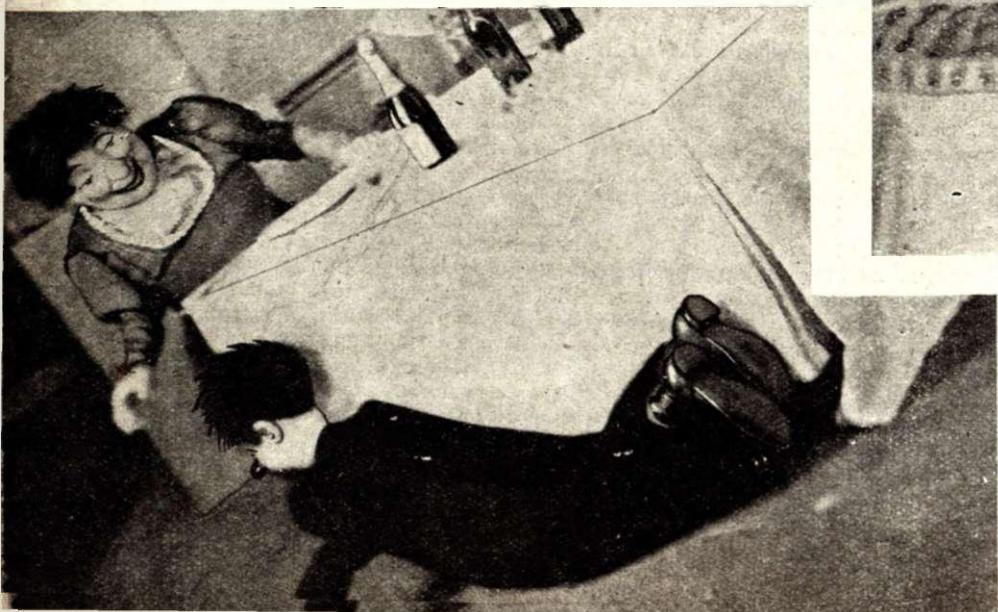
Рождество — традиционный дѣтскій праздникъ, и послѣднія предпраздничныя недѣли повсюду — царство игрушки.

Въ эти дни къ витринамъ большихъ парижскихъ магазиновъ пробраться не такъ легко. Тамъ за огромными зеркальными стеклами построены фантастическіе города и деревни, маленькіе картонные артисты, движимые моторами разыгрываютъ цѣлыя фееріи, мчатся автомобили, кружатся въ танцѣ смѣшныя пары, раздаются веселыя пѣсенки.

Все это — грандіозная реклама, на которую затрачиваются сотни тысячъ франковъ и которая очевидно окупаетъ себя, ибо каждый парижанинъ считаетъ своимъ долгомъ повести своихъ ребятъ и самому посмотреть на традиціонныя святочные затѣи игрушечныхъ базаровъ. Съ утра до вечера тянутся вереницы зрителей по особо устроеннымъ коридорамъ передъ ярко освѣщенными витринами, успѣвая, увы, бросить только нѣсколь-

ко взглядовъ на чуда за стекломъ, ибо сзади движется негерпѣливая многотысячная очередь.

Большіе магазины соперничаютъ между собой въ выдумкѣ и изобрѣтательности. Вотъ веселый праздничный ужинъ, съ рѣчами, танцами и подвыпившими гостями. Всѣ участники его — куклы — сдѣланы извѣстными каррикатуристами и смотрѣть на ихъ уморительные жесты безъ смѣха нельзя. Вотъ мечта маленькихъ инженеровъ — цѣлый морской портъ въ витринѣ. Вотъ приманка для маленькихъ ма-

ЗА ПОЧЕТНЫМЪ СТОЛОМЪ

Иногда слишкомъ обильный рождественскій ужинъ можетъ кончиться плачевно...

ВИТРИНА

Дразнильные феерии
и их магазинов Парижа

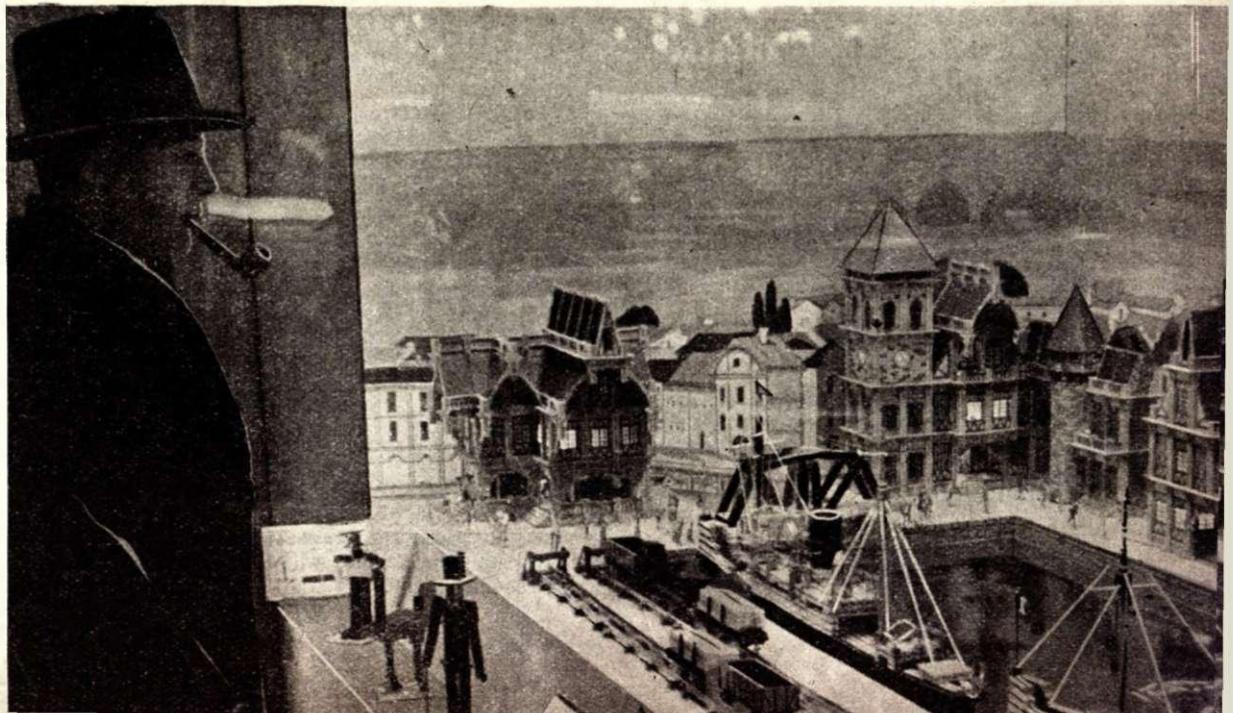
Слишком
горячий гость...

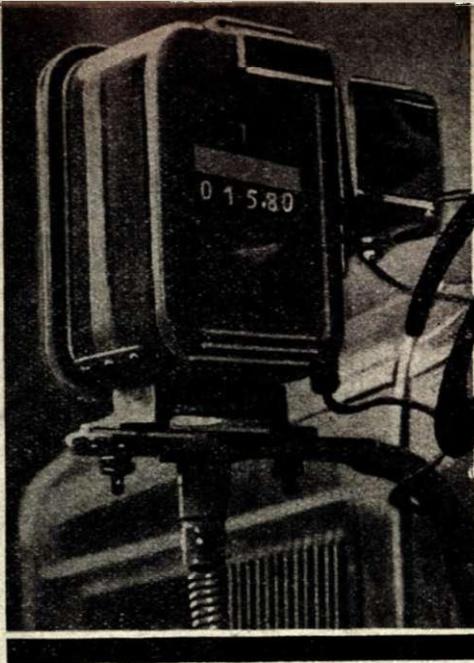

Пока старшие ужинают, молодежь не упускает
случая потанцевать...

машт — очарователь-
ная дѣвочки въ саду.
Дальше уморитель-
ная карриатура на
современную дорогу
съ ея автомобилем-
ным населением...
Все живет, все дви-
жется, все сверкает
и... зовѣть туда,
внутри магазиновъ,
гдѣ заготовлены горы
зафтныхъ чудесъ на
всѣ вкусы и средства.

Морской портъ со
всѣми его сооруже-
ниями — въ витринѣ.

Магнитесь въ такси

(Изъ дневника русского шофера)

III*)

СТАРАЯ СКАЗКА О ЗАМЕРЗАЮЩЕМЪ МАЛЬЧИКѢ И ЕЛКѢ

Предрождественскія чистилища. — Пупсъ, его мамаша и ея покупки. — Легкомысленное предложение и его послѣдствія. — Вдова войны и шоферъ въ смокингѣ. — Нешаблонный ревейонгъ.

24 декабря 19... года.

Противъ ожиданія, на этотъ разъ, я очень мило провелъ сочельникъ.

У меня, конечно, было много приглашеній встрѣтить Рождество въ знакомыхъ русскихъ домахъ. Но, откровенно говоря, я не люблю эмигрантскихъ вечеринокъ.

Мнѣ становится очень скучно отъ воспоминаній о елкахъ давно прошедшаго дѣтства, о рождественскихъ праздничныхъ столахъ, о зварѣ и кутьѣ, о рождественскомъ гусѣ, о катаньяхъ на тройкахъ ряжеными — «совсѣмъ какъ въ «Войнѣ и Мирѣ»...

Старое русское радушіе еще осталось у всѣхъ моихъ милыхъ соотечественниковъ, но какъ трудно быть радушнымъ въ тѣсныхъ жилищахъ, безъ мебели и посуды, съ бюджетомъ, въ которомъ отсутствуютъ какія-либо сверхсмѣтныя праздничныя ассигнованія?

Вполнѣ естественно, что на такихъ вечерахъ и хозяева и гости отводятъ душу на воспоминаніяхъ.

И, вспомнивъ всѣ предыдущія эмигрантскія елки и встрѣчи новаго года, — я рѣшилъ въ сочельникъ работать.

Работа шла хорошо.

Обалдѣвшія хозяйки и отцы семейства дѣлали послѣднія запоздалыя покупки. Въ обувныхъ магазинахъ стояли очереди покупателей, а въ большихъ «базарахъ» на приобрѣтеніе паяца или куклы надо было затратить не менѣе часа и притомъ съ рискомъ быть заживо раздавленнымъ.

Я видѣлъ, какъ одна старушка, выйдя изъ такого предрождественскаго чистилища на свѣжій воздухъ, упала безъ чувствъ на тротуаръ и всѣ безчисленныя свертки ея покатились въ лужи и грязь, а маленькій внучекъ ея стоялъ подъ ней, беспомощно ревелъ и плацалъ:

— Ma grand'mère! Ma grand'mère! . .

И всѣ торопились скорѣе пройти мимо этой мученицы сочельника, спѣша закончить

свои собственныя покупки до закрытія магазиновъ.

Она долго искала свою сумочку и, найдя ее, расплатилась и щедро дала на чай.

Уже къ концу дня меня наняла круголицая, очень миловидная, немного полная дама. При ней былъ очаровательный «пупсъ», одѣтый столь модно и кокетливо, что я не могъ разобратъ мальчикъ онъ, или дѣвочка.

Черепашимъ шагомъ передвигался я отъ магазина къ магазину. И по мѣрѣ нашего продвиженія, безчисленные картонки, коробки, свертки, пакеты, деревянные лошади и тротинетки, воздушные шары угрожающе заполняли мою машину.

И, когда мы подъѣзжали къ «Галлереемъ Лафайета» — я уже обнималъ свободной рукой огромнаго, игрушечнаго слона, заняшаго мѣсто рядомъ со мною у руля.

Наконецъ, пупсъ не выдержалъ и окончательно раскапризничался. Какъ ни тянула его мамаша изъ автомобиля, онъ рѣшительно не захотѣлъ снова толкаться и тереться въ толпѣ, видя, кстаи сказать, повсюду вокругъ себя только безчисленныя ноги чужихъ «дядей» и «тетей» и то только на уровнѣ коленъ.

Признаться я отъ всей души посочувствовалъ бѣдному карапузу.

— Что мнѣ дѣлать съ этимъ капризулей? — съ искреннимъ отчаяніемъ въ голосѣ воскликнула бѣдная машина. — Мнѣ необходимо еще купить свѣчи для елки, новый чайный сервизъ, подушку для дивана, себѣ перчатки и еще... и еще очень, очень много разныхъ вещей...

— Знаете что? — сказала я легкомысленно, самъ не подозрѣвая, какую участь я себѣ готовлю. — Оставьте его въ такси, пусть поиграетъ тамъ всѣми этими игрушками, а я его посторожу...

— Правда? Какъ это просто! — обрадовалась дама. — Какой вы милый! Посмотрите за нимъ, а я вамъ прибавлю на чай.

И она «исчезла, утопая» въ изнемогавшей отъ усталости и предпраздничнаго возбужденія толпѣ.

Тѣмъ временемъ стало темнѣть.

Я заперъ на всякій случай обѣ дверцы и началъ наблюдать черезъ окно за своимъ очаровательнымъ пушистымъ арестантомъ. Покинуть руль я не могъ — полицейскіе уже нѣсколько разъ перегоняли меня съ мѣста на мѣсто...

Пупсъ вель себя, какъ образцовое дитя. Сначала онъ раздавилъ нѣсколько воздушныхъ шаровъ, потомъ разворотилъ нѣсколько пакетовъ. Далѣе разбилъ фарфоровую статуэтку и расшвырялъ по каретѣ умопомрачительно воздушное, блѣдно-зеленое бѣлье своей мамашы.

Кусокъ фарфоровой статуэтки онъ попытался взять въ ротъ и мнѣ пришлось срочно извлечь оттуда этотъ неподходящій для сосанія предметъ.

Это его очень обидѣло и онъ заревѣлъ всю силу своей малолѣтней глотки. Весь мой скудный «утѣшительный» и «развлекательный» репертуаръ для этого случая — не оказалъ абсолютно никакого эффекта, и я тогда философски рѣшилъ, что ревѣ, также какъ и смѣхъ, не можетъ продолжаться вѣчно и желательная реакція, рано или поздно, но должна будетъ наступить.

Я оказался прекраснымъ знаткомъ дѣтской души и тонкимъ психологомъ, такъ какъ дѣйствительно маленькая плакса понемногу затихла и, вѣроятно, отъ волненія и горя прикуринула среди пакетовъ и свертковъ.

Успокоившись на его счетъ, я выглянулъ на улицу и обомлѣлъ. Магазины давно уже закрылись, толпы разошлись, а мамаша очаровательнаго пупса не было и въ поминѣ.

Дѣло принимало серьезный оборотъ. Паническую мысль (пришедшую мнѣ въ голову въ первый моментъ), что мамаша мнѣ этого пупса подбросила — я оставилъ немедленно, взвѣсивъ здраво за и противъ, этого предположенія. Зачѣмъ въ такомъ случаѣ было мнѣ подбрасывать и блѣдно-зеленые панталоны и рубашки?

Но, можетъ быть, мамаша, выйдя изъ магазина и, не найдя меня на прежнемъ мѣстѣ, съ котораго меня согнали полицейскіе, — рѣшила, что я укралъ всѣ ея покупки, и въ придачу къ нимъ и ея очаровательнаго, пушистаго бѣбса, и понеслась въ комиссариатъ сдѣлать соответствующее заявленіе?

Пупсъ теперь безнадежно спалъ и мнѣ пришлось самому принять какое-то определенное рѣшеніе.

Конечно я могъ все содержимое моей машины отвезти въ ближайшій полицейскій участокъ, но, откровенно говоря, мнѣ не хотѣлось подвергать моего маленькаго товарища по несчастью новымъ, тяжелымъ для его нѣжнаго возраста впечатлѣніямъ отъ знакомства съ новыми «дядями», одѣтыми въ полицейскую форму.

Я припомнилъ улицу и наружный фасадъ дома у подъѣзда, котораго я посадилъ разсѣянную мамашу и ея злополучное дитя и, съ надеждой сдать пупса прямо въ родительскій домъ, помчался туда.

Мое появленіе со спящимъ бѣбсомъ на рукахъ вызвало бурю восторга и цѣлый фонтанъ благодарности и восхищенія моей честностью и любезностью. Неужели и впрямь она могла вообразить, что я способенъ былъ украсть ея пушистую плаксу?

— Ахъ, шеръ мосье, надо немедленно по-

*) См. «Ил. Рос.» № 50.

всем.

звонить по телефону въ комиссаріатъ, чтобы они перестали искать моего кролика! — сказала она и указала на телефонъ.

Я исполнилъ ея просьбу, потому въ три приема поднялъ въ третій этажъ всѣ ея безчисленныя покупки.

Квартира у нея была небольшая, но очень мило обставленная. Прислуги у нея или не было вовсе, или она была отпущена по случаю праздничнаго дня.

Она уложила спящаго ребенка и вышла ко мнѣ.

— Здѣсь — все, — сказалъ я указывая на гору покупокъ.

— Благодарю васъ, благодарю! Сколько я вамъ должна, мосье?

Я сказалъ ей сумму, показанную счетчикомъ.

— Вы, вѣроятно, не могли найти меня, мадамъ? — спросилъ я — Меня прогнали съ того мѣста полицейскіе.

— Развѣ? — удивилась она. — Но представьте себѣ я васъ и не искала. Я просто совсѣмъ забыла, что на этотъ разъ я была съ кроликомъ. И, когда вышла изъ магазина, прямо поѣхала домой.

Я невольно развелъ руками.

— Какъ хорошо, — воскликнула она, — что я напала на такого честнаго человѣка, какъ вы, и вы вернули мнѣ мое сокровище!..

— Я думаю, каждый парижскій шоферъ на моемъ мѣстѣ поступилъ точно также.

— О нѣтъ, нѣтъ! Не скажите... Есть и бандиты... Есть ужасные бандиты... Особенно изъ иностранцевъ... Вотъ только одни русскіе, говорятъ, страшно честные. Но вѣдь они — всѣ бывшіе генералы и принцы... А можетъ быть и вы русскій, мосье?..

— Да, я русскій, — отвѣтилъ я, не будучи въ состояніи скрыть улыбку.

— Русскій? Но у васъ очень хорошій выговоръ и я приняла васъ за француза.. Такъ вы — принцъ?

— Нѣтъ, я не принцъ, мадамъ.

— Значитъ генераль?

— Тоже нѣтъ.

— Тогда можетъ быть, вы бывший прѣтръ или кардиналъ?..

— Нѣтъ и нѣтъ, мадамъ... Я только полковникъ.

— Колонель?.. Ахъ, это очень интересно! Колонель де ла гардъ имперіаль?

— Нѣтъ, я не гвардеецъ... Я былъ гусаромъ.

— Гусаромъ?!!

Мое прошлое ее восхитило.

Она подошла къ камину и показала мнѣ фотографію усатаго капитана, украшеннаго Военнымъ Крестомъ, Медалью и Почетнымъ Легіономъ.

— Это мой мужъ. Онъ былъ убитъ въ пятнадцатомъ году. Я «вдова войны».

Конечно это вышло не деликатно, но я незоснательно покосился на дѣтскую, мысленно подсчитывая сколько было-бы лѣтъ этому ребенку, если бы онъ былъ отпрыскомъ славнаго капитана.

— Ахъ нѣтъ, нѣтъ! — поспѣшила она объяснить. — Кроликъ у меня отъ второго брака. Съ его отцомъ я развелась въ прошломъ году. Онъ оказался недостойнымъ и легкомысленнымъ человѣкомъ. Теперь я живу одна.

Я вспомнилъ о своей машинѣ и сдѣлалъ шагъ къ передней.

Она меня остановила.

— Знаете, что, мосье... мосье ле колонель.. Я не знаю, какъ васъ отблагодарить. Я сегодня совершенно одна... Мосье Лекокъ вчера уѣхалъ по дѣламъ въ Швейцарію и вернется только въ будущемъ году... то есть черезъ двѣ недѣли.

Я улыбнулся ея нехитрой остротѣ.

— Такъ вотъ, — продолжала она, — можетъ быть, вы не откажетесь провести этотъ вечеръ у меня? Мы устроимъ елку Кролику, а потомъ прекрасно поужинаемъ вдвоемъ. У меня есть прислуга и она съ утра приготовила все для рождественской встрѣчи. Какое вы любите шампанское, монъ колонель?

Это было довольно неожиданно и напомнило мнѣ сказку о замерзающемъ рождественскомъ мальчикѣ, хотя на дворѣ и была осенняя слякоть, я вовсе не замерзалъ, былъ сытъ и, увы, уже перевалилъ за сорокъ...

— Я въ восторгѣ отъ вашего предложенія, мадамъ. Но на мнѣ рабочее платье и машину надо поставить въ гаражъ.

Она обрадованно взглянула на часы.

— У васъ еще есть время, монъ колонель! — воскликнула она — отведите машину, переодѣньтесь и пріѣзжайте! Только не надуйте!..

И, когда я спускался съ лѣстницы, она погрозила мнѣ пальчикомъ и еще разъ повторила.

— Только — не надуйте!

Я не надулъ.

Черезъ часъ я возвратился къ ней, побывавъ у парикмахера, одѣтый въ смокингъ, съ большой корзиной цвѣтѣвъ...

Все это, вмѣстѣ взятое, произвело на нее потрясающее впечатлѣніе.

Мы вмѣстѣ устроили Пупсу великолѣпную елку: онъ сидѣлъ на коврѣ и совершенно терялся въ хаосѣ своихъ новыхъ игрушекъ, но увы, все это великолѣпіе пришло слишкомъ поздно, такъ какъ былъ уже одиннадцатый часъ и больше всего на свѣтѣ ему хотѣлось только спать.

И онъ былъ уложенъ въ свою кроватку и немедленно погрузился въ легкій, дѣтскій, ангельскій сонъ...

И онъ не слышалъ, какъ хлопнула вторзя пробка шампанскаго и его мама, одѣтая въ очаровательное вечернее свѣтло-зеленое платье, въ приливѣ, такъ свойственной, очевидно, ея характеру, откровенности разсказывала мнѣ:

— Господинъ Лекокъ — крупный коммерсантъ и дѣловой человѣкъ. И онъ рѣдко бываетъ въ Парижѣ и все время проводитъ въ разъѣздахъ. Онъ добродушенъ и не скупъ, у него отвислыя щеки и животъ, какъ турецкій барабанъ. Она любила только перваго своего мужа, этого героя — капитана, съ которымъ не успѣла прожить до войны и пяти мѣсяцевъ... Жизнь такъ трудна, а особенно съ ребенкомъ... А необходимыхъ покупокъ такъ много — сколько ни покупай! Господинъ Лекокъ это понимаетъ и ни въ чемъ ей не отказываетъ. Она никогда не огорчаетъ господина Лекока, то есть никогда не разсказываетъ ему чего-нибудь такого, что можетъ его огорчить...

Свѣчи на елкѣ догорали и въ столовой стало полутемно, очень уютно и немного грустно...

— За ваше здоровье, мадамъ... Простите, но вѣдь вы не сказали еще мнѣ вашего имени?..

— Мадамъ Бланшаръ... — тихо отвѣтила она... — Если хотите... если хотите... вы можете называть меня Сюзетой.

.....

25 декабря 19...

Сегодня я не работала...

Е. Тарусскій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Политика въ дѣтской

Въ Берлинѣ большимъ успѣхомъ пользуются куклы, одѣтыя въ костюмы «наци» — гитлеровскихъ дружинниковъ. Модная и показательная новинка въ большомъ ходу для праздничныхъ подарковъ.

М. С. Маргулієсь, Н. В. Тесленко, А. З. Вилькѣ и г. Авдієвъ.

Въ центрѣ И. Я. Билибинъ. Во второмъ ряду слѣва направо: Ант. Ладинскій, Л. Львовъ, В. Горянскій и А. П. Лукинъ.

Въ гостяхъ у „Иллюстрированной Россіи“

Въ воскресенье 11 декабря «Иллюстрированная Россія» отпраздновала вступленіе въ десятый годъ своего существованія и одновременно переѣздъ въ новое большое помѣщеніе на улицѣ Клеманъ Маро близъ Елисейскихъ Полей.

По этому случаю въ помѣщеніи редакціи состоялся приемъ, на который были приглашены представители общественныхъ организацій, литературы, искусства, періодической печати, а также многіе общественные дѣятели и виднѣйшіе члены русской колоніи Парижа.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы можемъ отмѣтить, что на наше приглашеніе откликнулись почти всѣ безъ исключенія, и нашъ скромный праздникъ собралъ въ редакціонныхъ залахъ весь цвѣтъ русской эмиграціи въ Парижѣ. Мы пользуемся здѣсь случаемъ, чтобы еще разъ поблагодарить нашихъ дорогихъ гостей за ихъ любезное посѣщеніе. Тотъ день даетъ намъ право думать,

что «Иллюстрированная Россія» заняли прочное и почетное мѣсто въ русской жизни за рубежомъ, и приносятъ намъ новыя силы и бодрость въ нашей работѣ.

Среди гостей были: графъ В. Н. Кокорцовъ, З. Н. Гиппиусъ, Д. С. Мережковский, Н. А. Тэффи, М. А. Алдановъ, И. Я. Билибинъ, Н. В. Плевицкая, Донъ-Аминадо, Н. Н. Чебышевъ, С. В. Яблоновскій, ген. А. А. Гулевичъ, ген. А. В. Барановъ, ген. Витковский, полк. Абаимовъ, ген. Скоблинъ, М. В. Вишнякъ, А. И. Путиловъ, П. Н. Апостоль, А. М. Михельсонъ, П. П. Гронскій, г-жа Гречанинова, О. Я. Катлама, г-жа Куренко, Н. В. Тесленко, Б. А. Сорокеръ, Л. Ф. Волькенштейнъ, Бар. Нольде, Н. М. Мельниковъ, С. М. Лисимъ, Кн. В. В. Барятинскій, М. П. Мионовъ, М. С. Аджемовъ, г-нъ и г-жа Маковскіе, В. Ф. Зеелеръ, А. П. Лукинъ, М. С. Маргулієсь, г-нъ Бернштейнъ, М. Поль Ландовскій, А. И. Хатисовъ, кн. Вяземскій, Ант. Ладинскій, Л. И. Львовъ, Н. Я. Рошинъ, Л. П. Зелюкъ, О. Г.

Зелюкъ, Я. М. Цвибакъ, худ. Мадъ, Г. В. Адамовичъ, Г. Л. Лозинскій, Е. В. Ратнеръ, В. Л. Бурцевъ, К. Горянскій, Е. К. Рышковъ, Д. Л. Гликбергъ, г. Авнатомовъ, г. Аитовъ, М. Штифтеръ, г. Ельяшевичъ, О. Я. Штримеръ, г. Кузмичевъ, г. Понизовскій, А. Вилькѣ, г. Гутермановъ, г-жа Шикъ, г. Горгановъ, А. Шапиро, г. Коргановъ, княгиня Эрнстова, М. Л. Канторъ, Ф. К. Корниловъ.

Мы лишены возможности за недостаткомъ мѣста привести полностью весь списокъ присутствовавшихъ и заранѣе приносимъ въ этомъ свои извиненія.

Кромѣ того въ редакціи были получены привѣтствія отъ многихъ приглашенныхъ, которые не могли лично присутствовать на приемѣ. Среди нихъ были привѣтствія отъ В. А. Маклакова, ген. Миллера, А. В. Карташева, Б. С. Миркина-Гецевича, И. Кона, С. Ф. Штерна, а также отъ посольствъ Польши, Латвіи, Литвы, журнала «Мируаръ дю Мондъ» и др.

За столомъ — Н. В. Плевицкая справа отъ нея: ген. Гулевичъ и Л. П. Зелюкъ. Крайніе слѣва ген. Барановъ и Э. Б. Ротштейнъ. Стоять — Н. Н. Чебышевъ и ген. Скоблинъ.

Слѣва направо: — Е. Родницъ, Е. В. Маковская, М. Куренко, М. Штримеръ, Л. Вилькѣ, г-жа Бонгранъ и Л. Ф. Волькенштейнъ.

ЕЛКА ВЪ ЛЕГІОНѢ (Окончаніе; см. стр. 13).

И Франсуа, нѣмой отъ ужаса, ясно представляетъ себѣ всю картину: Ротвейлеръ снимаетъ съ правой ноги сапогъ, прислоняется къ стѣнкѣ, набираетъ въ ротъ воды, заряжаетъ винтовку, вставляетъ дуло въ ротъ и, закрывъ глаза, нащупываетъ большимъ пальцемъ ноги, курокъ... Внезапно онъ нажимается... Вода удесятирила силу выстрѣла. Но какъ онъ на это рѣшился? Къ поясу

приколота записка: «Я потерялъ надежду...» Сентиментальный нѣмецъ выбралъ именно эту ночь, чтобы покончить расчеты съ жизнью.

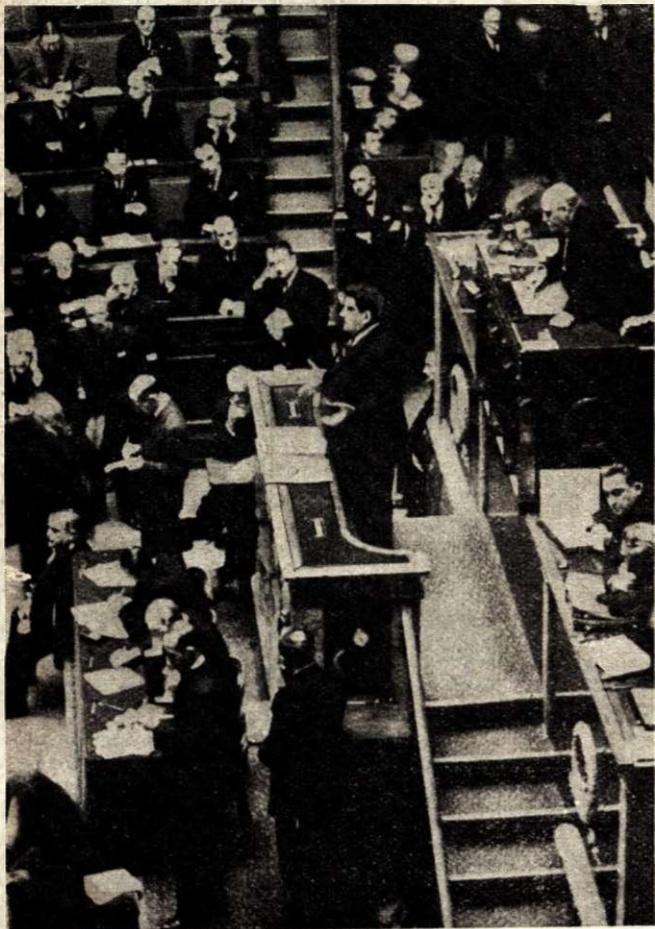
Внезапно весь постъ на ногахъ... Слышатся нѣмецкія восклицанія: «Ротвейлеръ покончилъ съ собой!» Казмиржакъ шепчетъ вполголоса: «Бѣдняга!..» Онъ захватилъ съ собой салфетку, чтобы прикрыть изуродованное лицо, поднялъ тѣло на руки и понесъ его благоговѣйно, какъ ребенка...

Казалось трудно было ожидать столько нѣжности отъ этого громаднаго, грубаго парня. Войдя въ казарму, Казмиржакъ бережно кладетъ свою ногу подъ вѣтвями елки. Затѣмъ онъ покрываетъ тѣло усопшаго его одѣяломъ, ставитъ съ обѣихъ сторонъ по зажженной свѣчѣ и кладетъ крестъ накрестъ на груди двѣ елочныя вѣтки.

И съ чувствомъ исполненнаго долга, онъ повторяетъ:

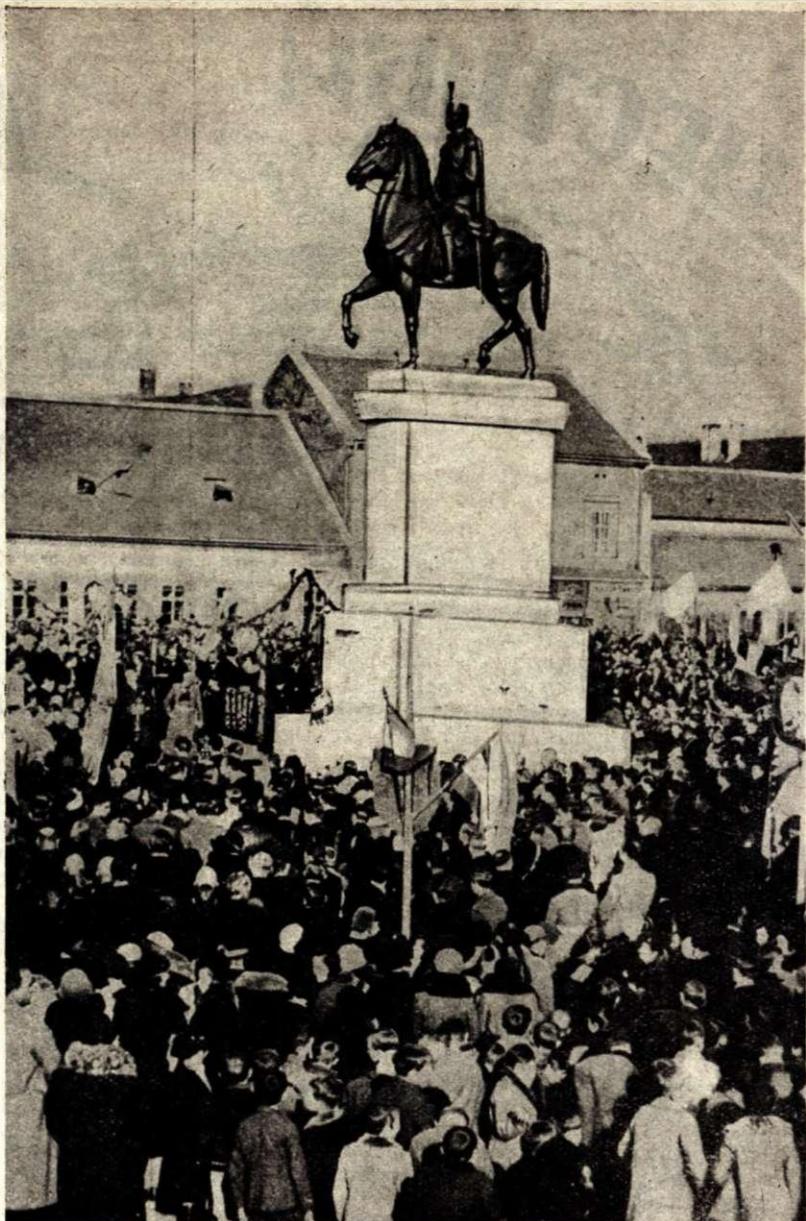
— Бѣдный!..

ХРОНИКА МІРА

Послѣднее засѣданіе

Г. Эдуардъ Эррио на трибунѣ Палаты Депутатовъ во время засѣданія, на которомъ былъ свергнутъ его кабинетъ.

Въ Югославіи

Открытіе памятника королю Петру въ день празднованія годовщины освобожденія Сербіи и провозглашенія независимости.

Царь Борисъ и студенты

Болгарскій царь Борисъ пользуется среди населенія большою популярностью и не упускаетъ случая, что-бы еще больше укрѣпить ее, появляясь запросто на всевозможныхъ торжествахъ. На снимкѣ — молодой болгарскій монархъ среди студентовъ Софіи во время университетскаго праздника.

Три часа ночи..

Больше на посту ужъ никто не заснетъ. Усѣвшись около мертваго, Франсуа будетъ въ нѣмомъ ужасѣ ждать восхода солнца... Быть можетъ, наступающій день принесетъ ему облегченіе. Чего же онъ боится? Обезображеннаго лица Ротвейлера? Или же Франсуа думаетъ о томъ мирѣ, который наконецъ обрѣла душа потерявшаго надежду легіонера?..

Пер. съ франц. ЭМРО.

ЧЕСТНЫЙ

ПОВАРЁНОКЪ

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА ВАЛЕНТИНА ГОРЯНСКАГО

Въ великолѣпномъ домѣ графини готовились къ елкѣ. Вечеромъ соберутся гости - друзья графини — богатые и знатные люди со своими нарядными дѣтьми. Дѣла было всѣмъ достаточно. Прислуга проявляла крайнее рвеніе. Особенно старался старый, подслѣповатый лакей. Ему поручили смахивать пыль съ многочисленныхъ картинъ и портретовъ, развѣшенныхъ по стѣнамъ. Подойдя къ портрету графини, лакей тщательно обтеръ тряпкой лицо своей госпожи и чуть не свалился на полъ отъ неожиданности, когда портретъ чихнулъ и послышался голосъ:

— Дуракъ! Вѣдь это я сама, а портретъ виситъ въ слѣдующей комнатѣ.

— Простите меня Ваше Сіятельство! взмолился лакей.

— Иди, работай! милостиво сказала графиня.

Поступокъ лакея ей понравился. Портретъ былъ писанъ съ нея пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Повидимому она нисколько не постарѣла, если могла произойти такая ошибка.

Смущенный слуга продолжалъ послѣ этого свое дѣло, но уже не съ прежней увѣренностью и даже къ картинѣ, изображавшей стаю лебедей на тихомъ озерѣ подходилъ съ осторожной подозрительностью.

На кухнѣ тѣмъ временемъ шла работа. Старшій поваръ руководилъ, направлялъ и указывалъ. Онъ являлъ собой величественный образъ непогрѣшимости и авторитета. Помощникъ его рубилъ мясо двумя длинными ножами и выдѣлывалъ ими всевозможные ритмическіе фокусы.

— Тра-та-та! Тра-та-та! Когда я былъ на войнѣ, то тревогу на барабанѣ у насъ изображали вотъ такъ: Тра-та-та! А сигналъ къ общей атакѣ этакъ: Три-ра-ра! Приглашеніе къ отдыху выбивали обыкновенно крупной дробью: Та-та-та-та.

Ножи помощника повара мелькали, какъ молніи, а деревянная доска, на которой рубилось мясо, звучала и пѣла.

— Гдѣ же твой колпакъ? спросила храброго барабанщика судомойка.

Увы! колпакъ свалился съ головы увлекшагося музыканта, былъ изрубленъ и превращенъ въ фаршъ. Однако, старшій поваръ нашель, что фаршъ безукоризненно мелокъ и однороденъ. Онъ приказалъ жарить котлеты и выдать помощнику новый колпакъ.

Эпизодъ былъ забытъ немедленно, такъ какъ наступилъ торжественный моментъ, уже давно всѣмъ ожидаемый. Широко раскрылись створки духовой печи и главный поваръ извлекъ оттуда изумительный по красотѣ, праздничный тортъ.

Слуги собрались вокругъ своего шефа и, лстыиво заглядывая ему въ глаза, говорили:

— Какой восторгъ!

— Какая прелесть!

— И какъ это у васъ нѣтъ желанія самому скушать, хотя бы кусочекъ?

— Талантливый авторъ никогда не бываетъ чрезмѣрно доволенъ своимъ произведеніемъ! — сказалъ шефъ поучительно.

Въ это время маленькій поваренокъ разбилъ тарелку.

Главный поваръ собственноручно оттакалъ провинившагося за вихры, а всѣ остальные, чтобы сдѣлать шефу приятно, тоже накинулись на бѣднягу.

— У тебя все падаетъ, шенокъ!

— Ты все теряешь, негодяй!

— Скоро ты потеряешь собственные уши и будешь искать ихъ за столомъ и подъ шкафомъ!

— Вотъ и нарвите ихъ ему, пока они у него на мѣстѣ!

— Безстыдникъ!

— Разбойникъ!

Поваренокъ не зналъ куда ему дѣться, куда спрятаться отъ щипковъ, шелчковъ и подзатыльниковъ.

Бѣдному поваренку вообще не везло сегодня. Огорченный онъ вышелъ на лѣстницу и провель утолкомъ на бѣлой стѣнѣ черту. Такой чертой онъ отмѣчалъ трепку. Судя по тому, что стѣна была испещрена черточками отъ низу до верху, жизненный путь поваренка не былъ усыпанъ розами.

Гости стали съѣзжаться. Сталкываясь на широкихъ ступенькахъ параднаго входа, они обмѣнивались веселыми привѣтствіями и любезно стряхивали другъ у друга съ воротничковъ наметенный рождественской вьюгой снѣгъ.

Важный швейцаръ то и дѣло раскрывалъ и закрывалъ тяжелыя двери. Должно быть, каждый день своей жизни онъ провель въ отличіяхъ, иначе бы ему никогда не удалось собрать у себя на груди такого множества серебряныхъ и золотыхъ медалей.

Трудовой день поваренка кончился довольно благополучно. Правда, ему попало еще разъ за то, что онъ забылъ во время подбросить въ печь березовое полѣно и чуть не упустилъ огня, но эта послѣдняя трепка, произведенная мимоходомъ и второпяхъ даже не стоила быть отмѣченной обычнымъ способомъ, т. е. чертой къ стѣнѣ и мальчикъ ушелъ на отдыхъ въ свою каморку на чердакъ. Здѣсь было тихо и сюда не достигалъ шумъ изъ покоевъ графини, гдѣ сіяла елка разноцвѣтными электрическими лампочками.

Поваренку стало немного скучно, но такъ

какъ онъ не былъ человѣкомъ, пресыщеннымъ удовольствіями, то очень скоро нашель себѣ развлеченіе. Онъ вынулъ изъ маленькаго сундучка колоду картъ и сказалъ:

— А ну-ка сыграемъ въ дурачки: Тебѣ, мнѣ! Тебѣ, мнѣ!..

Поваренокъ роздалъ карты себѣ и невидимому партнеру.

— Давай же играть! сказалъ мальчикъ. Если я проиграю, то ты получишь вотъ эту монету.

Поваренокъ игралъ и за себя и за неизвѣстнаго пріятеля. Игралъ добросовѣстно и честно. Какъ на зло, ему шла дурная карта. Поваренокъ проигралъ партію и остался въ дуракахъ.

— Бери же монету! сказалъ мальчикъ съ сожалѣніемъ, хотя и зналъ, что ее некому взять.

— Ну давай! послышался вдругъ чей-то хриплый, хрюкающій голосъ, и черная волосатая рука съ кривыми когтями схватила монету. Вслѣдъ за тѣмъ поваренокъ увидѣлъ и того, кому эта рука принадлежала. Передъ мальчикомъ на другомъ концѣ стола сидѣлъ чортъ, разгоряченный игрой и весьма довольный выигрышемъ.

— Молодецъ! сказалъ чортъ. Ты игралъ честно и ни разу не обманулъ меня, хотя имѣлъ къ этому всѣ возможности. Скажи пожалуйста, могу я получить что-нибудь на твою монету?

— Ну, конечно! — отвѣтилъ поваренокъ. — Любой мелочной торговецъ дастъ тебѣ на нее два раза по шефъ.

— Это и слишкомъ много и слишкомъ мало! — глубокомысленно замѣтилъ чортъ. — Однако монетка мнѣ очень нравится. Ты поваренокъ хорошій паренъ. Идемъ со мной, я хочу оказать тебѣ маленькую услугу!

— Идемъ! — сказалъ мальчикъ, ничуть не испугавшись.

Онъ былъ очень храбръ и только старшій поваръ производилъ еще на него кое-какое впечатлѣніе.

— Неужели ты меня совсѣмъ не боишься? спросилъ чортъ поваренка.

— Нисколько!

— Но вѣдь я же чортъ, все-таки. Вонъ какіе у меня рога! А хвостъ? Взгляни какой — отвратительный!

— Пустяки! сказалъ поваренокъ. — У коровъ рога еще длиннѣе, а хвосты такіе же грязные..

— Ну это твое дѣло! — обидѣлся немного чортъ и добавилъ: все-таки я очень страшный!..

Они вышли на лѣстницу, поднялись на чердакъ и черезъ слуховое окно выбрались на

крышу. Гдѣ-то внизу шумѣлъ ярко освѣщенный городъ, а здѣсь царили тьма и глубокая тишина.

Однако поваренокъ сразу замѣтилъ, что на крышѣ кипитъ таинственная суегилая жизнь, о которой онъ и не подозрѣвалъ раньше.

Ловко перепрыгивая съ одной крыши на другую, какіе-то странныя существа бѣгали по черепицамъ. Другіе, подобные имъ, сидѣли на дымовыхъ трубахъ или занимались гимнастическими упражненіями на телефонныхъ проволокахъ.

Поваренокъ и чортъ остановились на краю зябущей бездны. Подъ ними сверкала главная улица города, залитая электрическимъ свѣтомъ, звучащая звонками трамваевъ, автомобильными сигналами и криками прогуливающихъ.

— Намъ нужно переправиться на ту сторону, — сказалъ чортъ, указавъ на противоположную крышу.

— Къ сожалѣнію даже моимъ способностямъ имѣются естественные предѣлы! — отвѣтилъ съ достоинствомъ поваренокъ.

— Въ такомъ случаѣ держись за мой хвостъ! — предложилъ чортъ.

Брезгливый поваренокъ прихватилъ хвостъ бумажкой и они перемахнули черезъ улицу.

Въ одномъ мѣстѣ имъ пересѣкла дорогу громадная процессія кошекъ, предводительствуемыхъ маленькимъ кривоногимъ чортомъ. Кошки проходили неслышной поступью съ лицемѣрнымъ благопріемъ въ предательскихъ и хитрыхъ глазахъ.

— Это ученицы одной изъ лучшихъ кошачьихъ консерваторій со своимъ профессоромъ, — пояснилъ чортъ поваренку.

— Но будетъ ли конецъ нашему путешествію? спросилъ поваренокъ.

— А вотъ сейчасъ! Держись-ка за хвостъ!

Они вновь перескочили черезъ улицу и очутились на полуразрушенной крышѣ како-

го-то очень стараго и нежилого дома. Изъ трубы навстрѣчу имъ вылѣзъ толстый чортъ въ поварскомъ колпакѣ ослѣпительной бѣлизны и въ такомъ же передникѣ.

— Вотъ, сказалъ чортъ, — указывая на чорта повара, — вотъ великій метръ поварского искусства. Онъ научитъ тебя любому изъ того, что такъ или иначе касается кухни. Это будетъ моей благодарностью тебѣ за твою монетку.

— Ну и чучело! расхохотался поваренокъ, глядя на чорта повара — и немедленно же получилъ отъ обладателя бѣлоснѣжнаго колпака здоровеннѣйшій подзатыльникъ.

— Простите, господинъ поваръ! захныкалъ онъ по привычкѣ, — никогда больше не буду!

Всѣ трое спустились въ трубу, изъ которой только что вылѣзъ рогатый шефъ. Они оказались въ маленькой, ярко освѣщенной кухнѣ. Это была дѣйствительно примѣрная кухня съ великолѣпно подобранной коллекціей кухонныхъ принадлежностей.

— Ну чему же хочешь ты научиться? спросилъ чортъ-поваръ мальчика. Вотъ книга рецептовъ. Я покажу тебѣ способ приготовления какого нибудь тонкаго блюда. Тогда уже никто, кромѣ тебя не сможетъ такъ хорошо зажарить индѣйку или запечь кровяную колбасу. Я могу открыть секретъ особаго крахмала для колпаковъ. Могу научить тебя стряпать безъ масла и вся экономія на немъ пойдетъ въ твою пользу. Не стѣсняйся! Подумай и скажи чего бы тебѣ хотѣлось? —

Поваренокъ вспомнилъ самое трудное свое дѣло — чистку мѣдной посуды. Сколько огорченій было у него изъ за плохо вычищенныхъ кастрюль.

— Научите меня господинъ шефъ чистить посуду! сказалъ поваренокъ.

— Нѣтъ ничего легче! — оживился чортъ поваръ. — Вотъ смотри: Надо смѣшать сажу съ толченымъ кирпичемъ и жженой мыш-

ной шерстью. Все это замѣститъ на сливочномъ маслѣ. Давай сюда ухо.

— За что? перепугался поваренокъ.

— Да не бойся. Я просто шепну тебѣ по сколько частей надо взять того и другого. А вотъ уже готовая мазь. Попробуй, почисти эту кастрюлю!

Старая позеленѣвшая кастрюля запылала какъ солнце, едва только поваренокъ коснулся ея волшебной мазью. Только теперь догадался мальчикъ, откуда въ кухнѣ рогатаго повара исходитъ свѣтъ, несмотря на отсутствие лампы. Это сіяла съ полокъ ярко начищенная посуда.

Чортъ, пріятель поваренка, тоже заинтересовался всѣмъ происходящимъ. Онъ попросилъ почистить выигранную имъ монетку и съ большимъ удовольствіемъ спряталъ ее въ карманъ. Въ карманѣ сразу же стало свѣтло, какъ въ театрѣ.

Поблагодаривъ добраго повара, мальчикъ и чортъ пустились въ обратное путешествіе. Дорогой поваренокъ узналъ, что въ каждой трубѣ находится какая-нибудь мастерская таинственныхъ обитателей городскихъ крышъ. Тамъ работаютъ замѣчательнѣйшіе мастера стъ мыловаровъ и сапожниковъ до часовщиковъ включительно.

Поваренокъ очень удивился, когда на обратномъ пути увидѣлъ городъ, погруженнымъ во мракъ.

— Въ чемъ дѣло? Почему такъ темно на улицахъ? Вѣдь только полчаса тому назадъ онѣ сіяли, какъ огненное море...

— Дѣло въ томъ, что сегодня женился мэръ города. Объ этомъ узнали рабочіе электрической станціи и забастовали, чтобы испортить молодой парѣ веселое настроеніе...

И вотъ поваренокъ очутился дома. Онъ спустился въ свою каморку и встрѣтилъ замъ озабоченнаго старшаго повара.

— Погасло электричество, — сказалъ онъ. Въ домѣ нѣтъ ни одной свѣчки. Нѣтъ - ли у

Отдѣлъ посылокъ при „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ“

Нужда въ Россіи растетъ. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ живутъ въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ. Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ тягостную жизнь.

Но здѣсь не мало своихъ матеріальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство «Иллюстрированной Россіи» рѣшило помочь этому дѣлу и организовало дешевую пересылку ПИЩЕВЫХЪ и ВЕЩЕВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, червонцевъ и долларовъ для Торгсина.

Сейчасъ мы принимаемъ пересылку ЧЕРВОНЦЕВЪ (официальнымъ путемъ) въ Россію по 20 фр., со всѣми расходами, за одинъ червонецъ; ВЕЩЕВЫХЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ посылокъ, по описи и цѣнъ, ниже указаннымъ. Долларовъ на Торгсинъ, по 25 фр. 50 с. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 фр.

Дабы облегчить нашимъ читателямъ дѣло посылокъ, мы согласны получить ПОЛОВИНУ суммы при заказѣ, а остальную половину ЧЕРЕЗЪ МѢСЯЦЪ послѣ первой. Отправку же мы производимъ немедленно по получении первой половины.

Деньги по заказамъ могутъ высылаться «La Russie Illustrée» 24, rue Clément-Marot, VIIIe, — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Качество получаемаго самое лучшее, и мы гарантируемъ получение въ Россіи. Количество посылокъ НЕОГРАНИЧЕНО.

Каждая посылка должна быть не болѣе 5 или 10 кило.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Balzac 19-52, — ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7.

Сейчасъ не слѣдуетъ посылать стандартныя или полустандартныя посылки, гдѣ много ненужнаго для получателя.

НУЖНО ПОСЫЛАТЬ ПРОДУКТЫ

исключительно по СВОЕМУ ВЫБОРУ, дѣйствительно необходимые въ Россіи.

Рекомендуемъ слѣдующіе дешевые и необходимые пищевые продукты, гарантированнаго качества.

Цѣны особо рекомендуемыхъ пищевыхъ посылокъ по выбору отправителя

Стоимость кило (2 ф.), включая пошлину	Фр.	Овсяная крупа в. сортъ	6,5	Колбаса копч. Моск.	34	Кишки 1 банка 500 гр.	18,5
Мука высш. сортъ	7,5	Мука картофельная	7,5	Колбаса копч. Краковск.	40	Какшо	80
Рисъ 1 сортъ	8,4	Сахаръ рафинадъ	9,5	Колбаса копч. Евр. 1 с.	45	Кофе жжен. въ зерн. в.с.	94
Манная крупа в. сортъ	8,5	Сахаръ песокъ	8	Масло прованское	44	Чай	107
Смоленская крупа	5,5	Масло сливочное	35	Масло орѣховое	32	Мыло хозяйств. 1 сортъ	19
Гречнев. крупа цѣлая	9	Сало свиное копчен.	23*	Сыръ швейцарскій	35	Мыло туалетное	100
Перлов. крупа мелкая	5,5	Сало свиное толенное	25	Сыръ сливочный	35	Шоколадъ 1 сортъ	80
Перловая крупа средн.	5,5	Сало свиное малорос.	25	Мазароны	16		
Ячменная крупа средн.	5,5	Грудинка копченая	27	Вермишель	16		
Ячменная крупа мелк.	5,5	Ветчина	27	Кокосаръ	31		
		Сало гусиное	80	Шпроты 1 банка 500 гр.	19		
		Колбаса копч. Салами	40				

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумются съ оплаченной пошлиной и др. расходами. За почтовую пересылку и страховку, КАКЪ БЫ У НАСЪ самыя низкія, взимаются отдѣльно.

въ Европ. Россію за 4½ к. 20 фр. въ Азіатск. Россію и Сибирь за 4½ к. 30 фр. за 9 к. 60 фр.

Т-во П. М. КУЗМИЧЕВЪ СЪ С-МИ

фирма существуетъ 65 лѣтъ.

ОТДѢЛЪ ПОСЫЛОКЪ И ПЕРЕВОДОВЪ ВЪ РОССІЮ.
Превосходнаго качества продукты по дешевымъ цѣнамъ.

Мука американская пшеничн. 2 фр. 50 с. за фунтъ.
Сало топленое смалець 12 фр. — с. за фунтъ
включая пошлину.

Наши дешевыя монополюныя посылки со включеніемъ пошлины и пересылки

Стандартъ «ПЕЧЕРА» 9 ф. муки пшеничной	44 фр.	Стандартъ «ДНѢПРЪ» 1 ф. Чаю цейлонск. 2 — Грудники 6 — Сахару рафин.	120 фр.
Стандартъ «КАМА» 18½ ф. муки пшеничной	74 фр.	Стандартъ «ДВИНА» 1 ф. Чаю цейлонск. 1 — Грудники. 1 — Масла сливочн. 4 — Сахару рафин. 4 — Крупы манной 6 — Муки пшеничн. 1 — Рису лучш.	150 фр.
Стандартъ «ОКА» 1 ф. Ветчины 1 — Масла сливочн. 3 — Сахару раф. 4 — Муки пшеничн.	85 фр.	Стандартъ «БАЙКАЛЬ» Чая китайскаго 1 кило Сахару рафинаду 1 кило	115 фр.
Стандартъ «ЛАДОГА» Чая китайскаго 1 кило Сахару рафинаду 3. —	90 фр.		

ОТПРАВКА АНГЛИЙСКИХЪ ТОВАРОВЪ ИЗЪ ЛОНДОНА.

Ввиду пониженія курса англ. валюты, стоимость посылокъ изъ Лондона выгоднѣе чѣмъ гдѣ либо. Высокое качество английскихъ товаровъ общеизвестно. Вотъ нѣсколько примѣрныхъ цѣнъ вещей со включеніемъ русской пошлины: чулки шерст. фильдекос. 12 фр. Носки шерст. 12 фр. Простыня 275x180 47 фр. Шерст. одѣяло 80 фр. Фуфайки или кальсоны трикот. 12 фр. Пулloverъ 45 фр. Рубашка съ двумя воротн. 44 фр. Ботинки кож. на двойн. подошвѣ 112 фр. и т. п.

Отправка вещей купленныхъ самими заказчиками.

Переводы на Торгсингъ. Переводы денегъ въ Россію по деш. курсу.

P. M. KOUSMICHOFF & SONS

PARIS, 75, Av. Niel. PARIS, 11 bis, Av. Victor-Hugo.
LONDON II, Queen Victoria Street. BELGRADE, Kosovska 49 BERLIN, Schöneberg Mühlenst. 9.
ZAGREB, Kr. Marije 34. BERLIN, Nürenbergerstr. 19.

ТРЕБУЙТЕ НАШИ ПРЕЙСЪ - КУРАНТЫ

Результаты конкурса-анкеты „Иллюстрированной Россіи“

«ДѢЛО ОБЪ УБИЙСТВѢ РАСПУТИНА»

Конкурсъ-анкета «Иллюстрированной Россіи» по дѣлу объ убійствѣ Распутина привлекъ огромное число участниковъ, что и вызвало нѣкоторую задержку въ опубликованіи результатовъ этого конкурса.

Прежде, чѣмъ приступить къ подсчету голосовъ и выработкѣ на основаніи этого подсчета «листа-типа» руководители конкурса должны были ждать поступления всѣхъ отвѣтовъ участниковъ. Эти отвѣты изъ отдаленныхъ странъ (Дальній Востокъ, Южн. Америка, африканск. колоніи и пр.), продолжали поступать до октября мѣсяца, послѣ чего было приступлено къ ихъ подсчету.

Въ настоящее время подсчетъ этотъ законченъ и «листъ-типъ» выработанъ. Онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Доказано ли, что Распутинъ имѣлъ большое влияние на Царя и Царицу и было ли оно пагубнымъ. Да.

2) Доказано ли, что Распутинъ также вліялъ на дѣла государственнаго управленія. Да.

3) Преслѣдовалъ - ли Распутинъ своими совѣтами и поученіями корыстныя цѣли. Нѣтъ.

4) Доказано ли, что Распутинъ дѣйствовалъ въ интересахъ Германіи. Нѣтъ.

5) Можно ли считать Распутина однимъ изъ главныхъ виновниковъ разрухи царской Россіи. Нѣтъ.

6) Было ли убійство Распутина началомъ революціи, какъ многіе думаютъ и говорятъ. Нѣтъ.

7) Допустимо ли убійство человѣка, если рѣшеніе убить исходитъ отъ людей вполне честныхъ, дѣйствующихъ какъ они полагаютъ въ интересахъ государства и общества. Да.

8) Имѣеть ли значеніе при рѣшеніи убить обстановка и способъ убійства. Да.

9) Имѣли ли князь Юсуповъ и его сообщники моральное право убить Распутина. Да.

10) Если бы соучастники убійства Распутина были преданы суду присяжныхъ то были бы они обвинены. Нѣтъ.

Всего на конкурсъ-анкету по дѣлу объ убійствѣ Распутина поступило 3243 отвѣта. Изъ общаго числа участниковъ 28 участниковъ дали отвѣты на всѣ десять вопросовъ въ точности соответствующіе отвѣтамъ листа-типа. Эти 28 лицъ и имѣютъ право на премію въ превую очередь. Порядокъ распредѣленія премій между ними опредѣляется по степени приближенія отвѣтовъ ихъ на дополнителный вопросъ («сколько отвѣтовъ поступило на конкурсъ») къ дѣйствительному количеству таковыхъ.

Такимъ образомъ преміи присуждены:

1-я премія — Двѣ тысячи франковъ наличными А. И. Соковнинъ, Рио - де Жанейро.

2-я премія — Радио - аппаратъ цѣнностью въ 1000 фр. Ф. Н. Варавинъ, Шанхай.

3-я премія — Граммофонъ, цѣнностью въ 750 фр. А. Зубковъ, Почаевъ (Польша).

4-я премія — Пятсотъ франковъ наличными В. Шебаршинъ, Нью - Йоркъ.

5-я премія — Часы браслетъ цѣнностью въ 400 фр. Анна Проскуринна, Варна, Болгарія.

6-я премія — Пятнадцать грамоф. пластинокъ цѣнностью въ 300 фр. Г-жа Волькартъ, Цюрихъ, Швейцарія.

7-я премія — Часы цѣнностью въ 250 фр. Лейт Коваловъ, 1-й иностр. полкъ легіона.

8-я премія — Восемь грамофонныхъ пластинокъ цѣнностью въ 250 фр. Докторъ С. Яловичковъ, Радесь, Тунисъ.

9-я премія — Двѣсти франковъ наличными Н. Порошина, Варшава.

10-я премія — Фотографическій аппаратъ цѣнностью въ 200 фр. И. Бѣляевъ, Южинъ, Савау.

Списокъ остальныхъ участниковъ конкурса получившихъ преміи будетъ объявленъ въ слѣдующемъ номерѣ.

тебя, хоть огарочка? И графиня и гости сидятъ впотѣмахъ. Это очень неудобно.

— Сейчасъ я вамъ сдѣлаю свѣтъ! — важно отвѣтилъ поваренокъ и побѣжалъ въ кухню. Разыскавъ на ощупь одну изъ кастрюль, мальчикъ почистилъ ее волшебной мазью.

— Что за чудо! вскричалъ поварь. Откуда такой золотой и пріятный свѣтъ?

— Развѣ тебѣ неизвѣстно — солидно сказалъ поваренокъ, — что хорошо вычищенная кастрюля можетъ вполне замѣнить электричество? Бери ее и неси къ графинѣ, добавилъ онъ тономъ, въ которомъ слышалось превосходство таланта надъ бездарностью.

Поварь безпрекословно выполнилъ приказъ поваренка.

Восторгу гостей не было границъ, когда кастрюля, подвѣшенная къ люстрѣ, освѣтила залъ. Немедленно возобновились музыка и танцы. Только одно было плохо: кастрюля давала слишкомъ яркій свѣтъ. Пришлось экстренно послать слугу въ оптической магазинъ за сотней паръ синихъ очковъ, которые и были розданы графиней гостямъ совершенно бесплатно.

Поваренокъ сразу же сдѣлалъ значительнѣйшей персоной въ домѣ. Ему подарили кучу игрушекъ и конфетъ, а потомъ поставили на стулъ и чествовали его восторженными криками. Одна почтенная дама даже за-

плакала. Она сказала, что зрѣлище это напомнило ей коронацію покойнаго короля.

Только одинъ случай чуть былъ не отразился на общей радости. Какой-то критикъ изъ толстаго журнала въ отчаяніи схватился за голову и закричалъ — Варварство! Нарушеніе стили! Кастрюля на люстрѣ! Синіе очки на дамахъ! Не могу, гдѣ моя шуба?

Но кто-то догадался дать критику вина и онъ успокоился.

Въ это время рабочіе узнали, что мэръ города женился на очень старой и некрасивой женщинѣ. Они сразу же прекратили забастовку, и электричество снова вспыхнуло. Однако, на балу у графини этого даже не замѣтили, такъ ярко сіяла кастрюля, начищенная маленькимъ поваренкомъ.

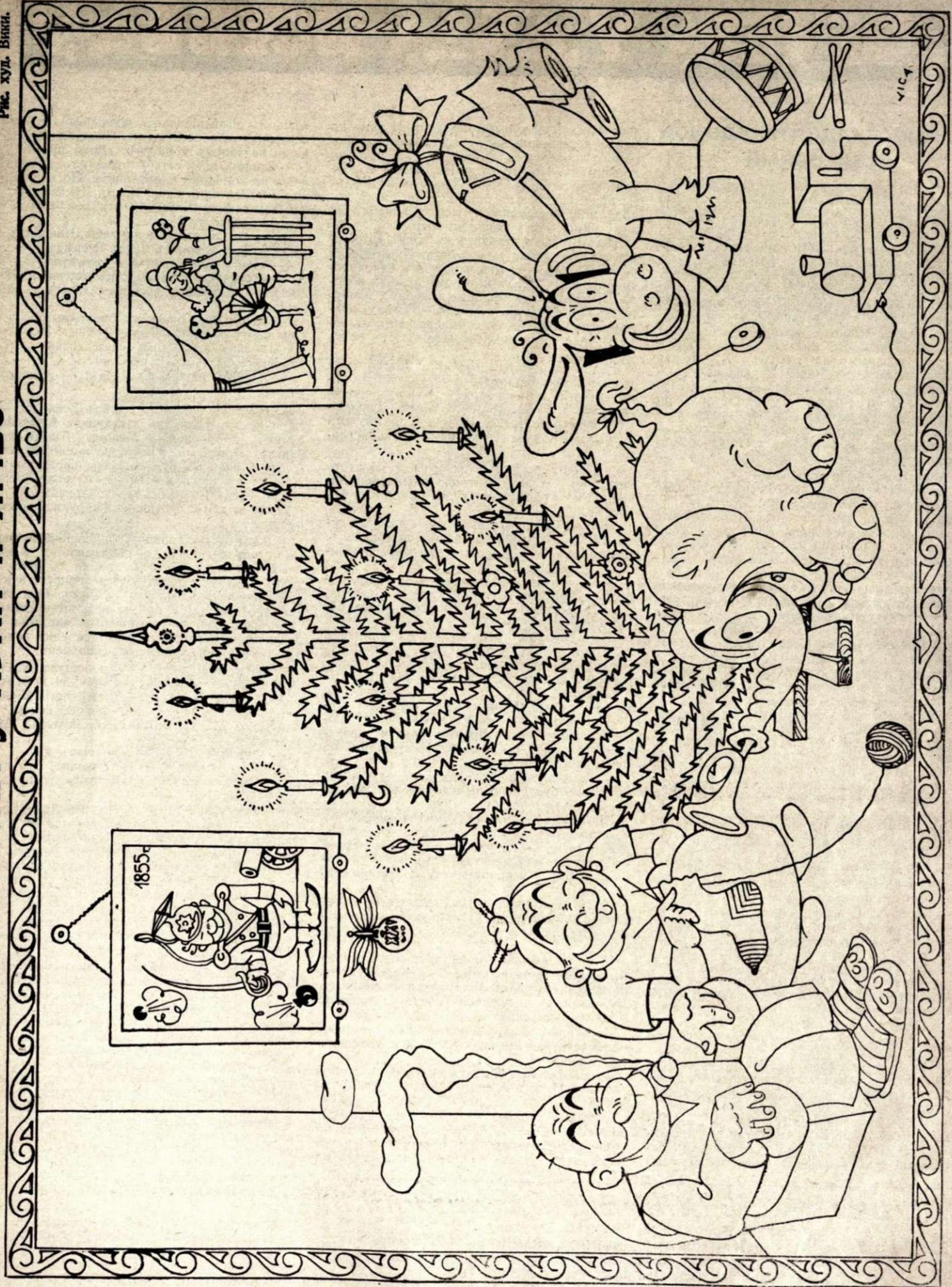
Валентинъ Горянский.

„КЛЮКВА“
БАРЪ-РЕСТОРАНЪ
Réveillon на Рождество
и Новый Годъ
Открытъ до 2 час. ночи.
42, Bld Gouvion-St-Cyr, Paris (17°).
Tél.: Etoile 06-03. -

ЕЛКА У ПЭКИ И ЯМБО

Рис. худ. Вики.

ВНИМАНИЮ МАЛЕНЬКИХ ХУДОЖНИКОВЪ:

Какъ и въ прошломъ году, редакция «Иллюстрированной Россіи» и художникъ Вика предлагаютъ маленькимъ читателямъ раскрасить эту картинку. Въѣмъ, приславшимъ ее въ раскрашенномъ видѣ въ редакцію, и особенно отличившимся будетъ выдана премія - подарокъ.

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА

ВЕЧЕРЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ СВЯТОЧНЫЙ

Долгонько я не забуду этот вечер! Онъ мнѣ обошелся въ 100 франковъ, которые я проигралъ Дѣду-Всеvѣду, влѣзши сдуру въ пари съ нимъ. Но это я потомъ увидѣлъ, что сдуру. Въ моментъ, когда я предложилъ Ивану Лукьяновичу это пари, рѣшительно всякій поступилъ бы на моемъ мѣстѣ такъ-же. Что тамъ сто франковъ! На миллионъ можно было биться объ закладъ безъ малѣйшей опаски... Одно, вотъ, только. Я, конечно, долженъ былъ, несмотря даже на то, что мое положеніе казалось мнѣ со всѣхъ сторонъ безпроигрышнымъ, не упускать изъ виду дьявольскую хитрость Ивана Лукьяновича.

Ничего теперь не подѣлаешь. Придется платить. Но я не буду, если не повторю при какомъ нибудь случаѣ, въ ближайшей же компаніи знакомыхъ, трюкъ Дѣда-Всеvѣда и не отыграюсь, пойманъ на пари какого-нибудь другого азартнаго простака.

А дѣло это было вотъ какъ.

Прихожу я, вижу у Дѣда-Всеvѣда большое сборище по случаю праздника. Стоитъ накрытый вкусными вещами столъ, горитъ елка, шипитъ самоваръ. Арина Карповна въ новомъ платьѣ и бѣлой наколкѣ угощаетъ гостей, а въ зальцѣ разставлены стулья полукругомъ и въ центрѣ полукруга стоитъ столикъ и на немъ колода картъ. Дѣдъ-же Всеvѣдъ расхаживаетъ въ какой-то мантіи, расшитой звѣздами и полумѣсяцами, и въ высокомъ колпакѣ, какъ у астрологовъ.

— Пей скорѣе чай, Никодимъ, — говоритъ онъ мнѣ, а то сейчасъ звонокъ будетъ, и я приглашу всѣхъ въ залу. Сегодня никакихъ загадокъ и головоломокъ не будетъ. Сегодня я буду вамъ фокусъ показывать.

Ну, я поскорѣе дѣйствительно напился чаю съ коньячкомъ, и, когда раздался звонокъ Дѣда-Всеvѣда, влѣзъ со всѣми гостями въ залу и усѣлся на стулѣ въ первомъ ряду. Я собственно хотѣлъ усѣсться рядомъ съ одной хорошенькой барышней, Столбенѣвой, Машурочкой, да не пришлось. Студентъ Хворостюковъ перебилъ мнѣ дорогу.

Ну, — когда мы всѣ разсѣлись, Иванъ Лукьяновичъ выходитъ на середину и говоритъ:

— Милостивые государи и милостивыя государыни! Сейчасъ я вамъ покажу изумительный карточный фокусъ, какого вы навѣрно никогда еще не видѣли, ибо этотъ фокусъ есть мое изобрѣтеніе — плодъ двадцати-пяти-лѣтней практики.

Съ этими словами Дѣдъ-Всеvѣдъ взялъ со столика, передъ которымъ онъ стоялъ, колоду картъ и предложилъ двоимъ изъ насъ вытащить изъ этой колоды по любой картѣ и держать ихъ у себя.

— Я желаю, — заявилъ я.

— И я желаю тоже, — присоединился мой сосѣдъ, докторъ Флюсъ.

Дѣдъ-Всеvѣдъ подошелъ ко мнѣ и къ доктору Флюсу и мы вытащили каждый по картѣ. Я вытащилъ восьмерку червей, а докторъ Флюсъ — даму пикъ.

— Теперь, лэди и джентльмены, — сказалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, — я сдѣлаю изумительную вещь. Я положу каждую карту въ отдельный конвертъ, и эти конверты вы сами

запечатаете сургучными печатами. И тѣмъ же менѣе я заставлю карты перемѣститься изъ одного конверта въ другой, не распечатывая конвертовъ. Прошу васъ, Никодимъ, и докторъ Флюсъ смотрѣть. И я вижу какъ Дѣдъ-Всеvѣдъ кладетъ на лежащую на столѣ колоду мою восьмерку червей, а поверхъ ея даму пикъ, обѣ рубашками кверху.

Дѣдъ-Всеvѣдъ отходитъ къ полкѣ и достаетъ съ нея пачку конвертовъ. И что же я вижу въ тотъ моментъ, когда онъ находится спиной къ столу, на которомъ лежитъ колода? Я вижу, какъ бѣдовая дѣвчонка, Машурочка Столбенѣва, помирая со смѣху, подкрадывается къ столу, снимаетъ карту съ колоды (т. е. даму пикъ) и засовываетъ ее въ середину колоды.

Я чуть не помираю со смѣху. Сосѣди мои тоже давятся. Докторъ Флюсъ хватается объими руками за животъ. Но дѣвчонка продѣлала это такъ быстро, что Иванъ Лукьяновичъ ничего не замѣчаетъ и какъ ни въ чемъ не бывало подходитъ къ намъ съ конвертами.

— Прошу выбрать конверты и обратить вниманіе: конверты самые обыкновеннѣйшіе, по полъ-франка пачка, безъ всякихъ фокусовъ.

Мадамъ Салазкина выбираетъ два конверта. Мы всѣ ихъ тщательно осматриваемъ. Дѣйствительно, конверты самые обыкновенные.

— Могу я получить конверты? — спрашиваетъ Дѣдъ-Всеvѣдъ.

— Пожалуйста, — отвѣчаетъ мадамъ Салазкина.

Дѣдъ-Всеvѣдъ идетъ къ столу, снимаетъ съ колоды, не переворачивая ее лицомъ, верхнюю карту, кладетъ ее въ конвертъ, сиюминутно его запечатываетъ и говоритъ:

— Итакъ, господа, въ этотъ конвертъ я на вашихъ глазахъ положилъ верхнюю карту съ колоды, т. е. даму пикъ. Будьте любезны, кому угодно принять пока на храненіе этотъ конвертъ съ заключающейся въ немъ дамой пикъ?

— Да давайте хотя бы мнѣ, — отзывается я, дѣлая буквально нечеловѣческія усилія, чтобы удержаться отъ смѣха.

Дѣдъ-Всеvѣдъ вручаетъ мнѣ конвертъ, въ которомъ онъ думаетъ находится дама пикъ, а я то знаю — находится восьмерка червей (ибо Машурочка упрятала даму пикъ въ глубину колоды) и принимается за второй конвертъ.

— На вашихъ глазахъ, господа, я кладу во второй конвертъ вторую выбранную вами карту, какъ вы не забыли, восьмерку червей.

И этотъ второй конвертъ съ совершенно невѣдомой картой, которую Дѣдъ-Всеvѣдъ, не зная о продѣлкѣ Машурочки, принимаетъ за восьмерку червей, онъ даетъ на храненіе мадамъ Тютюенко.

— Угодно вамъ, господа, запечатать конверты сургучными печатами? — вопрошаетъ Дѣдъ-Всеvѣдъ.

— Не надо, — кричатъ ему со всѣхъ сторонъ. — И такъ не подмѣните. И такъ крѣпко.

— Какъ угодно, — говоритъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, — но во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній я попрошу лицъ, у которыхъ въ рукахъ конверты, написать на

каждомъ названіе заключающейся въ немъ карты. У тебя есть стило, Никодимъ? Напиши на твоёмъ конвертѣ: «Дама пикъ».

— Стило у меня есть, — отвѣтилъ, и я напишу на конвертѣ «Дама пикъ». Но я подержалъ бы съ вами пари, Иванъ Лукьяновичъ, что вашъ фокусъ завершится конфузомъ и что вы сядете въ лужу.

— Почему же ты такъ думаешь, Никодимъ? — спокойно говоритъ Дѣдъ-Всеvѣдъ.

— А такъ мнѣ кажется, — отвѣтилъ я. — Я тоже немножко профессоръ черной и бѣлой магіи, и я вижу, какъ вы садитесь въ калошу.

— Хорошо, — опять же съ полнымъ спокойствіемъ говоритъ Дѣдъ-Всеvѣдъ. Разъ ты предлагаешь пари, мнѣ, какъ хозяину, неудобно отказать. На сколько?

— Да хоть на сто франковъ! — воскликнулъ я.

— Идетъ! — отвѣтилъ Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Пари на сто франковъ заключено. А теперь будемъ продолжать. Мадамъ Тютюенко, будьте любезны надписать на конвертъ, который у васъ въ рукахъ, названіе заключающейся въ немъ карты, т. е., какъ намъ всѣмъ извѣстно, «Восьмерка червей».

Тутъ мадамъ Тютюенко вдругъ словно прорвало:

— Иванъ Лукьяновичъ, — закричала она, — не вы намъ фокусъ показываете, а мы васъ морочимъ. Пока вы ходили за конвертами, одна особа изъ здѣсь присутствующихъ сорвала вамъ вашъ фокусъ. Она незамѣтно для васъ, но мы всѣ это видѣли, сняла карту, лежащую поверхъ колоды, т. е. даму пикъ, и засунула ее въ середину колоды. Такъ что фокусъ вашъ испорченъ.

— Вотъ такъ фунтъ! — воскликнулъ Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Вотъ такъ исторія! И всѣ это видѣли? Вотъ она откуда смѣлость Никодима, предложившаго мнѣ пари. Теперь я понимаю. Ай, Никодимъ! Ай, шулеръ! Ай, жуликъ!

— Дѣдъ-Всеvѣдъ, — вскричалъ я. — Я пошутилъ. Я отказываюсь, конечно, отъ пари. Я хотѣлъ просто потѣшиться немножко надъ вами.

— Нѣтъ, Никодимъ, — сказалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, — казакъ назадъ не пятится ни при какихъ обстоятельствахъ. Пари заключено и оно продолжаетъ быть дѣйствительнымъ. А я постараюсь, при помощи одному мнѣ извѣстныхъ таинствъ тибетской магіи, исправить положеніе и довести мой фокусъ до конца, несмотря на шутку, которую вы мнѣ сыграли. Пожалуйста ка мнѣ конверты.

Дѣдъ-Всеvѣдъ положилъ на столъ передъ собою оба конверта и сказалъ:

— Итакъ, — какой то шутникъ или какая то забавница среди васъ засунула даму пикъ въ середину колоды. Значитъ, этотъ конвертъ, на которомъ написано рукою Никодима «Дама пикъ», содержитъ въ себѣ въ дѣйствительности восьмерку червей, а конвертъ, на которомъ мадамъ Тютюенко собственноручно начертала «Восьмерка червей», содержитъ въ себѣ чортъ его знаетъ какую карту. Положеніе мое трудное. Но попробуемъ. Тибетская магія преодолѣвала и не такія трудности. Я произнесу сейчасъ самое священное изъ всѣхъ заклинаній, и я надѣюсь, что его сила дастъ мнѣ возможность исполнить обѣщанный мною фокусъ и при столѣ измѣнившихся обстоятельствахъ.

Дѣдъ-Всеvѣдъ присѣлъ на корточки и завывалъ:

«Никодимусь-болванусь-максимусь»...

— Позвольте, — вмѣшался я, — это, Иванъ Лукьяновичъ, не по-тибетски, а вродѣ какъ по-латыни и звучитъ скорѣе оскорбительно, чѣмъ магически.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

XIV учебный годъ.

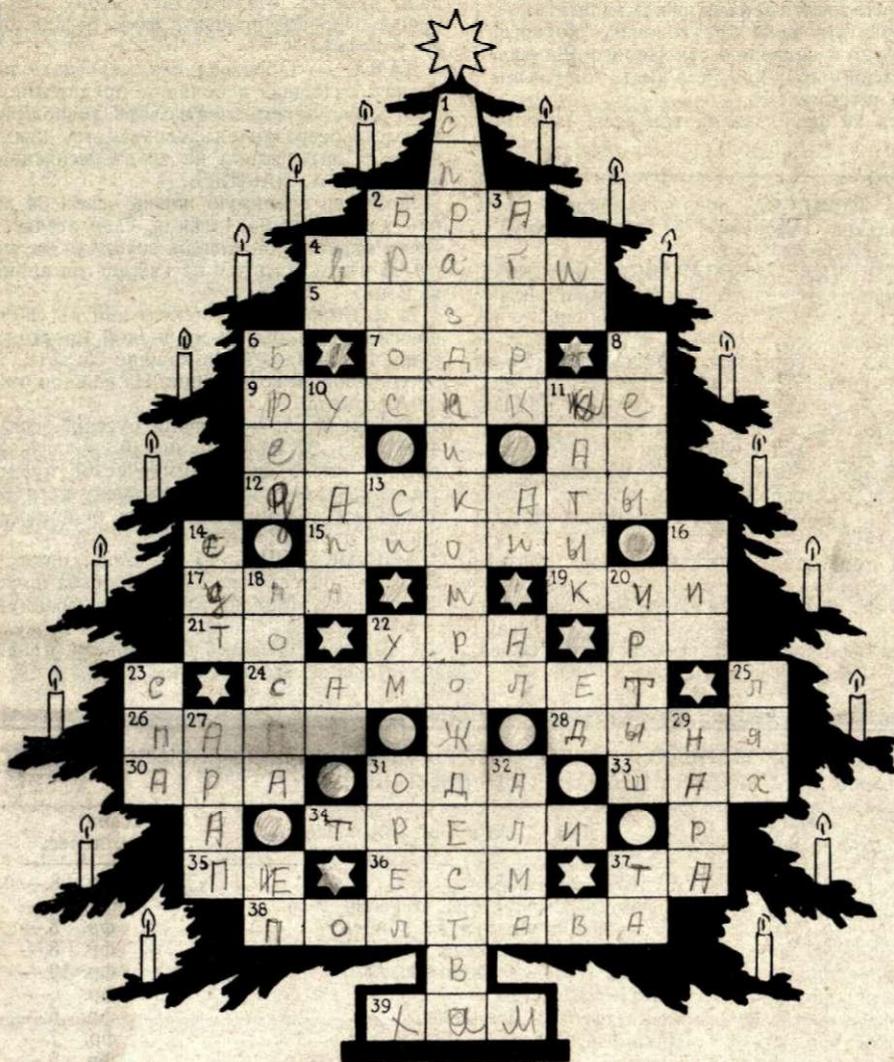
имени леди Лидіи Павловны Детердингъ XIV учебный годъ.
(ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine. (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor).

Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-III).

MOTS CROISÉS

Задача № 362

Но Иванъ Лукьяновичъ, не обращая на меня вниманія, схватилъ колоду и, тасуя ее, кричалъ:

— Приказываю тебѣ именемъ болвануса максимуса, дама пикъ, немедленно магическимъ путемъ проникнуть въ конвертъ на которомъ написано твое имя. А тебѣ, восьмерка червей, приказываю именемъ ослѣпшаго изъ ослевъ очутиться въ конвертъ съ твоимъ именемъ.

Готово! Свершилось!
И на моихъ глазахъ (не знаю уже, какимъ чудомъ они не вылѣзли отъ изумленія изъ своихъ орбитъ!) Дѣдь-Всефѣдъ вскрылъ одинъ за другимъ оба конверта и — о, чудо! въ конвертъ съ надписью «Дама пикъ» оказалась дама пикъ, а въ конвертъ съ надписью «восьмерка червей» оказалась восьмерка червей.

Только въ четыре часа, когда разошлись всѣ гости, Дѣдь-Всефѣдъ согласился, наконецъ, объяснить мнѣ, въ чемъ заключалось это чудо.

Оказывается, Машурочка была его сообщницей и все, что произошло, было между ними заранѣе уговорено. И Машурочка сняла сверху и засунула въ середину колоды не даму пикъ, какъ были убѣждены мы всѣ, а какую то неизвѣстную карту, которой Дѣдь-Всефѣдъ, когда онъ клалъ на колоду отобранныя мною и докторомъ Флюсомъ двѣ карты, незамѣтно для насъ покрылъ верхнюю карту, т. е. даму пикъ.

Жалко мнѣ ста франковъ, которые придется заплатить, но я не я буду, если я не повторю такую же штуку въ другой компаніи и самъ на какомъ нибудь простачкѣ не отыграюсь.
Никодимъ Штучкинъ.

Горизонтально: 2. Родъ люстры. 4. Люди, относящиеся другъ къ другу безъ особой симпатіи. 5. Простонародное названіе полуподвального этажа. 7. Ложе. 9. Члены революціонной партіи на Кавказѣ. 12. Бываютъ громовые, бываютъ болѣе веселые. 15. Цвѣты. 17. Рѣка въ Россіи. 19. Одинъ изъ трехъ основателей старѣйшей русской столицы. 21. Мѣстоименіе. 22. Что грянули полки, увидѣвъ Петра. 24. Летательный аппаратъ, существовавшій (правда, въ сказкахъ) задолго до братьевъ Райтъ и Фармана. 26. Человѣкъ, по мнѣнію котораго лучше всего на Руси жить царю. 28. Вкусный плодъ. 30. Библейское имя. 31. Родъ художественнаго произведенія. 33. Восточный монархъ, титулъ котораго часто поминаютъ участники одной игры. 34. Что роднитъ соловья и колоратурную пѣвицу. 35. Буква. 36. Форма глагола «быть». 37. Мѣстоименіе. 38. Городъ, гдѣ солдаты привѣтствовали царя возгласомъ, упомянутымъ выше (22 горизонт.). 39. Мужское имя, которымъ обладатель его не долженъ быть особенно доволенъ.

Вертикально. 1. Наше привѣтствіе читателямъ. 2. Вкусная булочка. 3. Народное собраніе въ Афинахъ. 6. Умопомраченіе. 8. Сельско-хозяйственное орудіе. 10. Городъ въ Россіи. 11. Старая русская фирма папиросныхъ гильзъ. 14. Самое главное, или форма глагола «быть». 16. Почтово-телеграфный терминъ. 18. Полномочный представитель, но отнюдь не полпредъ. 20. Рѣка въ Сибири. 22. Качество очень цѣнное, но приносящее иногда горе. 23. Курортъ въ Бельгіи. 25. Какъ запорожцы называли поляковъ. 27. Человѣкъ, не пропускающей удобнаго случая, чтобы пожить. 29. Постель, не отличающаяся мягкостью. 31. Русский городъ, памятный по гражданской войнѣ. 32. Рѣка въ Крыму, именемъ которой названа площадь въ Парижѣ.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 361

Горизонтально: 1. Конотоп. 2. Дон. Сыпь. 3. Тать. Линь. 4. Он. Канат. Об. 5. Он. Іа. 6. Р. Ц. О. 7. Огород. Пахота. 8. ОРТ. 9. Ель. Ру. 10. Же. Кодак. Ар. 11. Мол. Дьяк. 12. Тиф. Мат. 13. Караван.

Вертикально: 1. Воронеж. 2. Тын. Лемм. 3. Да. От. 4. Кот. Нарым. Лик. 5. Он. Фа. 6. РЛО. 7. Олонец. Радуга. 8. Опт. 9. Ось. Ма. 10. Пыль. Пахота. Дань. 11. Пи. Ят. 12. Ной. Рак. 13. Балагур.

ПРОСТУДУ

ПРЕДОХРАНЯЕТЪ И ИЗЛѢЧИВАЕТЪ МЕДИКАМЕНТЪ: **BRONCHOFLUID** — (гриппъ, болѣзни дыхательныхъ органовъ, кашель, бронхитъ, катарръ, астма и др. заболѣванія горла и легкихъ). Цѣна 14 франковъ 85 сант. Болѣзни органовъ

пищеваренія

БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЕТЪ МЕДИКАМЕНТЪ **GASTROFLUID** — (запоры, вялость кишечника и болѣзни, связан. съ ними: печени, накожная, геморрой, колитъ, антеритъ, несусоеніе пищи, отрыжка, газы, изжога, боль подъ ложечкой, запахъ изо рта, прыщи и др.). Цѣна 12 фр. 75 с.
Требуйте литературу бесплатно.
При заказѣ 2 коробокъ — перес. бесплатно.
Пишите по русски: Laboratoire E. Kalefluid Leriche Pharm. 49, rue Balagny, app. 3 Paris (17e)

Ресторанъ „МОСКВА“

7, rue Pauquet, tél.: Passy 21-25. САМЫЙ СТАРЫЙ ВЪ ПАРИЖѢ

angle av.
Marceau

Завтраки изъ 3-хъ блюдъ, кофе и вино — 16 фр.
Обѣды изъ 4-хъ блюдъ — 18 фр.
Ежедневно различныя мучныя и мясныя блюда.
Дирекція: Борисовъ - Галкинъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ въ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: М. Menshik c/o. « Slovo », 238, Av. du Roi-Albert, Shanghai.

СОЛОВЦОВЪ, ВСЕВ. ИВАН. — Прос. лицъ, знающ. адресъ его матери, Лид. Иван. Шемановой, сообщить его. Им. свѣдѣн. о Никол. Захар. Шемановѣ. Письмъ — «Илл. Россію»

Лицъ, знающихъ о судьбѣ: Антона Гавриловича ЯБЛОНОВСКАГО и Александра Ива-

новича ЯНЫШЕВА, прошу сообщить С. А. Медвѣдовой (Чувайло). 47, улица Круа - Ниверъ, Парижъ (15).

СТУДЕНТКА - БЕССАРАБКА, лингвистка, получившая отъ университета командировку въ Оксфордъ, желаетъ вести переписку по англійски.

РИГА. — Русск. инт. сер. дѣвушка 24 л., желаетъ перепис. съ интел. обезпеч. господ. Предл. подл. лит. А. 1648 въ к-ру объявл. Эд. Петугольца, Рига — Латвія.

А. Б. В. — Вдова 36 лѣтъ, образов. хор. воспит. матер. мало обезпеч. желала-бы переписыв. съ господ. вполнѣ обезпеч. интел. возрастъ безразлич. На анонимныя письма не отвѣчу.

Old gentleman отвѣтитъ всѣмъ, почтившимъ его письмами.

ИНТЕЛ. ОДИН. 44 лѣтъ ДАМА съ высш. образов. изъ хорошей семьи, матер. незав. хотѣла бы переписываться съ интел. образъ. господ. Писать «Иностранкѣ».

УКРАИНЕЦЪ. Серьезный господинъ 40 л., вдовецъ, желаетъ вступить въ переписку съ дѣвицей или дамой. Желательно украинка или русская. Цѣль переписки серьезна.

ЛАДА. — Скромная и серьезн. барышня изъ хор. семьи, молод. и крас. ищетъ переписки съ культурн. господиномъ. Только серьезно.

ВОЛЖАНИНЪ. — 34 лѣтъ, интеллигентный, проситъ откликнуться вдову или дѣвушку. Просьба прислать фотографію. Отвѣтитъ всѣмъ.

ДАМА. — Образованная, серьезная и активная, имѣющая небольшое предпріятіе, желала - бы переписываться съ господиномъ, возрастъ безразличенъ, серьезнымъ, культурнымъ и материально не заинтересованнымъ. Писать П. А. ПАРИЖЪ.

Любящая семейную жизнь особа 34 лѣтъ, изъ хорош. семьи, имѣющ. свое ателье, желаетъ перепис. съ солидн. господин. не моложе 36 лѣтъ. Отвѣчу на каждое не анонимн. письмо.

В. К. Шофферъ, проживающій въ Парижѣ, познакомился бы, съ одинокой простой дѣвушкой или вдовой, не старше 35 лѣтъ, тоже проживающей во Франціи. На каждое письмо дамъ отвѣтъ.

Аракси М. А. — Бывшій русскій офицеръ, эмигрантъ 37 лѣтъ, одинокой, вполнѣ обезпеченъ, имѣю свое коммерческое предпріятіе, хотѣлъ бы завести переписку съ русской дѣвушкой — дамой. На каждое не анонимное, письмо отвѣчу.

АМЕРИКАНЕЦЪ, 46 л., вдов., один., ищ. зн. съ дамой тѣхъ же лѣтъ. Просьба прислать фотографію. Можно писать по французски.

ФРАНЦІЯ Д. Интел. русскій 38 л. желаетъ им. корреспондентокъ для серьезн. цѣлей, не превышающ. его возраста.

ПОДПИСЧИКИ И ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛУСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» МОГУТЪ ПРИОБРѢСТИ ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НАШЕГО СКЛАДА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетѣхъ (разн. цв.) 3 томовъ во Франціи	фр. 90.— въ Евр. и Америкѣ фр. 110.—
А. Чеховъ. Полн. собр. соч. въ полукол. пер. 7	фр. 60.—
А. Пушкинъ. Полн. собр. соч. сбросюр. 6 томъ	фр. 40.—
М. Лермонтовъ. Полн. собр. соч. въ перепл. 4	фр. 45.—
Д. Мережковский. «Трилогія» сбросюр. 5 томовъ	фр. 45.—
Л. Толстой. «Анна Каренина» сбросюр. 2 тома	фр. 20.—
Н. Гоголь. «Вечера на Хуторѣ» въ перепл. 1 томъ	фр. 10.—
В. Немировичъ - Данченко. «Вольная Душа». 1	фр. 8.—
В. Немировичъ - Данченко. «Волчья Суть». 1 т.	фр. 8.—
Яблоновскій. «Гимназическіе Годы». 1 томъ	фр. 8.—
Яблоновскій. «Разказы». Томъ I. 1 томъ	фр. 8.—
Яблоновскій. «Разказы». Томъ II. 1 томъ	фр. 8.—
С. Юшкевичъ. «Дудька». 1 томъ	фр. 8.—
Келлерманъ «Случай изъ Жизни Шведенкля». . .	фр. 8.—
Даманская. «Вода не идетъ». 1 томъ	фр. 9.—
Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ	фр. 8.—
Амфитеатровъ. «Безъ Сердца». 1 томъ	фр. 8.—
Амфитеатровъ. «Восьмидесятники». 4 тома	фр. 30.—
Амфитеатровъ. «Сестры». 2 тома	фр. 30.—
Амфитеатровъ. «Горестныя Замѣты». 1 томъ	фр. 8.—
А. Купринъ. «Гранатовый Браслетъ». 1 томъ	фр. 9.—
А. Купринъ. Рассказы. 1 томъ	фр. 9.—
Лидинъ. «Мышьякъ Будни». 1 томъ	фр. 8.—
А. Толстой. «Дѣтство Никиты». 1 томъ	фр. 8.—
И. Эренбургъ. «Золотое Сердце». 1 томъ	фр. 9.—
И. Эренбургъ «6 повѣстей». 1 томъ	фр. 9.—
Бѣлый. «Петербургъ». 2 тома	фр. 17.—
Бѣлый. «Серебряный Голубь». 2 тома	фр. 17.—
Арцыбашевъ. «Подъ Солнцемъ». 1 томъ	фр. 7.—
Каспровичъ. «Книга Смирненныхъ». Переводъ Бальмонта. 1 томъ	фр. 9.—
Шене. «Княжия Местъ». 1 томъ	фр. 8.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	фр. 20.—
«Чудаки» Аверченко	фр. 7.—

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
«Театръ» А. Блока	фр. 8.—
Дневникъ Императора Николая 2-го	фр. 9.—
«Усадьба Ланиныхъ» Б. Зайцева	фр. 8.—
Московія въ Представ. Иностранцевъ	фр. 8.—
«Живая Азбука» Саши Чернаго	фр. 10.—
«Тайга» Шишкова	фр. 6.—
«Ради Любви» Яковлева	фр. 6.—
«Роковыя Яйца» М. Булгакова	фр. 7.—
«Романъ Императора» М. Палеолога	фр. 9.—
Тургеневъ для дѣтей	фр. 8.—
Толстой для дѣтей	фр. 8.—
Соловьевъ. «Волхвы», въ 2-хъ томахъ	фр. 15.—
Никандровъ. «Романъ Ксенія»	фр. 7.—
Лаппо - Данилевская. «Развалъ». 1 томъ	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Крушеніе». 1 томъ	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Екатерина Никитишна».	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Пустоцвѣты»	фр. 8.—
Галичъ. «Островъ Жасминовъ»	фр. 8.—
Брешко - Брешковский. «Жидкое Золото». 1 томъ	фр. 9.—
Брешко - Брешковский. «Рукою Палача»	фр. 9.—
Брешко - Брешковский. «Романъ Манекена»	фр. 9.—
Донецъ. «Исторія странной любви»	фр. 8.—
Лазаревскій. «Грѣхъ Парижа»	фр. 8.—
Адамсъ. «Обнаженная»	фр. 8.—
М. Декобра. «Потерянный Рай»	фр. 8.—
Криницкій. «Маскарадъ Чувства», въ 2-хъ томахъ	фр. 15.—
Ролланъ. «Омолженный»	фр. 8.—
М. Прево. «Роковая Женщина»	фр. 8.—
Записки сыщика Путилина, въ 2-хъ т. т.	фр. 15.—
Уоллесъ. «Руки вверхъ»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Подложный убійца»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Доносчикъ»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Пернатая Змѣя»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Женщина съ чортова Острова»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Тайна чужой жены»	фр. 6.—

Выписывающіе на сумму свыше 50 франковъ могутъ пользоваться разсрочкою, при заказѣ половину, а вторую полов. черезъ 1 мѣс., при чемъ книги высылаются всѣ немедленно.

Заказы слѣдуетъ направлять

Главной Конторѣ «Иллюстрированной Россіи».

LA RUSSIE ILLUSTRÉE 24, rue Clément Marot, Paris 8^e
Chèques Postaux — Paris 671-81

Въ слѣдующихъ странахъ г. г. подписчики могутъ направлять стоимость въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Греціи: Banque Nationale de Grèce, ATHENES.

Въ Латвіи: Pasta Tekosu Rekinu RIGA No 4712

Въ Польшѣ: P. K. O. 191.520.

Въ Югославіи: Pastanska Stedioniza BELGRADE No 66542

Mikado

55, BOULEVARD ROCHECHOUART

Оркестръ Черноярова

24-го ДЕКАБРЯ ВЕСЕЛАЯ

ВСТРЪЧА РОЖДЕСТВА

THE отъ 5 ч. до 7 час.

SOIREE отъ 8 ч. 30 м.

ТАНЦЫ ДО УТРА.

Banque Franco - Americaine

S. A.

10, RUE SAINT-MARC (Bourse)

Tél.: Central 76-21 et la suite

**ВСѢ БАНКОВСКІЯ
И БИРЖЕВЫЯ ОПЕРАЦІИ**

**ГАРАНТИРОВАННЫЕ
ПЕРЕВОДЫ ВЪ РУБЛЯХЪ.**

**ПЕРЕВОДЫ « ЭКСПРЕССЪ »
и чеки на ТОРГСИНЪ.**

**ПОСЫЛКИ изъ лучшихъ заграничныхъ
продуктовъ, вещей и медикаментовъ
ПО Пониженнымъ цѣнамъ.**

**ОТПРАВКА ПОСЫЛОКЪ изъ вещей
КУПЛЕННЫХЪ САМИМЪ КЛИЕНТОМЪ**

Проспекты бесплатно по требованію.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-II

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен: посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ», ДЪЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

ФАБЕРЖЕ И К°

БРИЛЛІАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Приемъ на комиссію

23, Rue Saultnier, 23 — Paris-9°

Tél.: Provence 42-26

Métro: Cadet

Владельцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛИО ГВЕРРЕРИ и А. МАРКЕТТИ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА

по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 33, Rue de Trévise

Tél.: Provence 89-69.

ВОРИДИ и ГРУШКО

27-23, Rue Saultnier (Métro: Cadet), Téléph.: Provence 36-39.

ДЕНЬГИ и ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ.

Покупка и прод. червонецъ,
латъ и эстон. кронъ.

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА Льва ИВАНОВА

всегда свѣж. творогъ, сметана, сливки масло
и кефиръ.

9, rue Lakanal, Paris (15°), Tél.: Vaugir. 63-66

Въ Магазинѣ ДАРЮ

ЗНАМЕНИТЫЕ ГОРЯЧІЕ ПИРОЖКИ

19, rue Daru, Tél.: Carnot 62-41

Юридическій кабинетъ

Налоги—Официальные переводы

Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. переводч. при гражд. судѣ,
лиценз. правъ)

Всѣ судебныя и фискальныя дѣла
Переводы всѣхъ документовъ для
вступленія въ бракъ, натурализаціи
и т. д.

24, RUE LAFFITTE, PARIS

Tél. Provence 84-56 et 63-60

Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

Курсы по уходу за красотой

ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ и МАССАЖЪ ЛИЦА и ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей головы, удаление излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафиолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорятъ по - русски. ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ.

Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантией успешныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специального грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine).

Tél. Anjou 37-90.

Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

Всѣ ведетты,

всѣ элегантныя женщины

употребляютъ
несравненный

кремь для лица

Д-ра МЮЛЛЕРА

особыя цѣны для читателей

«Иллюстрированной Россіи»

Цѣна во Франціи съ перес. — 10 фр.

заграницей съ перес. — 12 фр.

Адресовать заказы:

24, r. Clément-Marot (8°)

Publicité de « La Russie Illustrée »

Перестройка квартир; центр. отопл.; гор. вода; электрич.; малярн. и всѣ друг. работы,
обр. Л. Ошмянскій

1, rue Fallempein, Paris (15°). Tél.: Invalides 24-33

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. B A L Z A G 19 - 52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Русский врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Сифилисъ во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложнения (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.) **Половое безсиліе** Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. почты.

во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. **Новая сыворотка.** Принимаютъ больныя еж. 9-12 и 2-8, воскр. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro: Chaussée d'Antin

Послѣдніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія посредств. «GLOBULES REFLEX» самого мощнаго средства для возстановл. нервной системы Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр: Проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно по полученіи 0.50 почтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт. V. Granjean, 40, Rue Sainte-Catherine à Bergerac (Dordogne)

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

Консулт. ежедн. 1-3 ч. Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч. Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч. **по самымъ выгоднымъ условіямъ** напротивъ парка Buttes Chaumont 6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter AV. DE NEUILLY, NEUILLY-s-S. — TEL. GALVANI 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 франковъ в. сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтотыя ванны. Курсы общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письм. по перв. требованію

Д-ръ мед. Д. ГОХБАУМЪ

ВНУТРЕН. бол., ежедн., кромѣ воскрес. 2-4. 34, Desbordes-Valmore. Тroc. 40-38. Вечерн. приемъ въ клиникѣ 4, r. Cambronne продолжается отъ 5-7 час. веч.

Д-ръ Мед. К. С. Портнягинъ

ПАР. УН. ВЕНЕР., КОЖН., МОЧЕП., ЖЕН. 914, 1114. Rayons X, Ultra-Violets, Electr., Diathermie, Infra-Rouges. Ежедн. отъ 5-8 ч., воскр. 10-12 15, Rue des Petits Hôtels. Métro: Gare de l'Est, Gare du Nord. Tél. Prov. 06-43

Источникъ здоровья

“СПЕЦИФИКЪ

REZILLO”

Экстрактъ изъ лѣчебныхъ травъ и корней (главнымъ обр. тибет. и инд.).

Средство исп. рядомъ пок., укрѣпл. орган. и очисч. кровъ.

Многія, особенно запущен., хронич. болѣз. — далеко не всегда поддаются излеченію при помощи современ. медиц. средствъ.

«СПЕЦИФИКЪ REZILLO» проиводитъ вообще освѣж. и омолажив. дѣйствіе на весь организмъ, безусловно излечиваетъ такія болѣз. ни, какъ экзема, волчанка, ревматизмъ, подагра, язвы и катаръ желудка, малокровіе, нервы, склерозъ сифилисъ и его послѣдствія, гоноррею, половую слабость. Избавляетъ какъ отъ излишнихъ отложеній жира, такъ и отъ чрезмѣрнаго похудѣнія.

Не было еще пациента, который послѣ 5-6 дней леченія «СПЕЦИФИКОМЪ» не чувствовалъ бы значит. улучш. въ состоян. здоровья.

Люди потеряв. всякую надежду на выздор. и пролеч. цѣлыя состоянія и долгіе годы страдавшея перечисл. выше недугами, послѣ прохожденія курса леченія «СПЕЦИФИКОМЪ REZILLO» въ большинствѣ случаевъ сов. исцѣлялись. Отъ такихъ лицъ имѣются сотни благодарств. писемъ и фотографій, въ чемъ каждый желающій убѣдится при личномъ посѣщеніи.

Требуйте подр. брошюру для ознакомленія. Почтов. расх. 2 фр. Писать (и продажа):

LABORATOIRE SPECIFIQUE REZILLO 52, rue du Fbg-Saint-Martin, Paris (10°)

Откр. ежедневно (кромѣ воскр.) отъ 9 час. утра до 9 час. вечера.

Д-ръ Мед.

Пар. Ун.

МАРИЯ Вик. СОПРУНОВА

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана. ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч. 11, Av. Motte-Picquet. Ségar 69-74.

Докт. Мед. С. КАПЛАНЪ

0, Bd. Strasbourg. 2-й эт.; лѣст. концѣ двора. Долгол. оп. Леч. вен. болън. въ остр. или застар. формѣ безсил. разстр. недомог. мочепол. сферы. Рен. Ультраф. лучи накожи. бол. методъ Hôpital St - Louis. своилабор. ежотъ 11 до 18 час., вос. 9-11 ч.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго „Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15°) Tél. : Vaug. 67-26. Цѣна — 5 фр.

Зубн. Вр. М. Гингеръ

бывш. ассист. доктора С. С. Кострицкаго Прин. отъ 9 до 12 и отъ 3 до 7 час. Tél.: Carnot 68-64. 63, rue Demours. (Métro: Pèreire).

MAISON DE REPOS Дѣтич. столъ,

Комф. мод. Бол. садъ. Гидротер., массаажъ, гимн. Ультрафіол. лучи, діатермія. Пост. деж. врача. Парф. ванны. Комн. съ полн. панс. отъ 50 фр. сутки (5 мин. отъ Porte Champerret, около Bd Bineau). 47, r. Farmentier, Neuilly-sur-Seine. Téléphone : Maillot 10-84.

подъ руков. док. Arion 6, externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier 6, зав. гос. Charité въ Парижѣ, док.-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. почты.

9-12 и 2-8, воскр. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro: Chaussée d'Antin

ПРИВАТЬ - ДОЦЕНТЬ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ 4, SQUARE THIERS уг. 155, av. Victor-Hugo, Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш. Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

Ультрафіолет. лучи, діатермія

Ионизація, электролизъ

КАБИНЕТЪ Д-РА ГРОДНИЦКАГО 14, rue Philibert-Delorme.

Приемъ по rendez-vous. Carnot 59-56 et 97-97

Д-ръ Зейлигеръ

132, Bd du Montparnasse, tél. Danton 05-71

МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧ. И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ.

Ежедневно отъ 2 до 7 ч. в. Воскр. отъ 9-12 ч.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6., кромѣ воскр. 45, avenue Emile Zola, 45 Tél. : Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ HAVIS

Спец. желудка и печени

12, rue Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

Треб. новую брошюру. Остер. подражателей.

Кровочиститель

СПБ. Колокольная 11. Дѣло суш. съ 1893 г. А В Р А Н И Н Ъ

Индійскій бальзамъ — безвредн. раст. сокъ, соверш. очисч. кровъ отъ вредн. микробовъ и заразы. Послѣ перв. прием. болън. чувств. какъ организмъ, измуч. бол., наполн. нов. силъ. На 3-5 день болън. уже чувств. облегч., а послѣ мѣс. вск. леч. стан. излишн., потому что бол. побѣжд. и силы возстан., не приход. даже повтор. леч., т. к. бол. радик. излеч. Авраниномъ, кот. даетъ прекр. appet., излеч. желуд. и кишечн. забол., быстро возстан. норвн. сист., излеч. полов. безсил. въ кор. срокъ. Полн. излѣч. сифилиса во всѣхъ стад. и во всѣхъ послѣд.: сухот. спин. мозга (табессъ), туберк. легкихъ, безсил., слабость, малокровіе, прогресс. парализ., трипперъ, люпушь или волчанка, псоріазисъ, экзема, сикозъ, падушая бол. (эпилепсія), туберкул. костей и золотуха. Объ излѣч. этихъ бол. им. десятки тыс. нотар. и письм. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. съ нагр. зол. мед. Треб. на всѣхъ языкъ. брош. Почт. расх. 2 фр. Авранинъ прод. въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, выс. налож. платеж. Треб. напр. по адресу: ЛАБОРАТОРІЯ АВРАНИНЪ: 6, rue Maublanс, Paris (15°) Tél. Vaug. 65-69 Главн. предств. для Дальн. Вост.: О. Маухъ, Харбинъ, Манджурія, Р. О. Box 352

RESTAURANT

«CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАСОВА.

83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪЕМЫ — 18 фр.,

Ежедневно выступленія Б А Я Н А. Русск. пѣсни
ЮРИЯ МОРФЕССИ, при участіи ВОЛ. ПОЛЯКОВА

Водки, настойки и ликеры

марки „ТРОИКА“

DISTILLERIE REGIONALE

ISSY-LES-MOULINEAUX, 19, avenue Emile-Zola

Tél. Michelet 22-85

Кондитерская "JULIEN"

КАЧЕСТВО И ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ

25, RUE BOSQUET

Tél.: Ségur 68-27

(во дворѣ направо ПОПРАВКО)

Tél.: Ségur 68-27

Alimentation Générale Champéret

1, PLACE CHAMPERRET, Wagr. 01-61

Всѣ русскіе, итальянскіе и французскіе продукты высшаго качества по понижен. цѣн.
Пріемъ заказовъ къ праздникамъ. Доставка на домъ.

Порученія въ Россію

A. Godovannikoff

36, rue Dielafoy -- PARIS (13e)

Tél. Gobelins 20-68

Brasserie Sabatier

60, RUE LAFAYETTE.

ОБЪЕМЫ

Potage printanier. Crème normande. Dorade meunière. Quartier de Pauillac à la broche. Pomme au lard.

Сыр, десертъ, вино или пиво

Couvert compris : 10 франковъ

Обр. вниманіе нашихъ читат., что доступность этихъ цѣнъ и колич. блюдъ являются благод. для всяк. посѣт. Мы поздравляемъ г. Огюста Сабатье, б. деп. Монмартра, съ его благимъ начинаніемъ

Оптово-розн. колбасн. и гастрон. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, 28 Paris (13e)
M-ro Gobelins. Tél. Gobelins 23-08.

СЕЛЬДИ

высш. сортъ, корол. жирн. Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка вишневка и др.

ВОДКА

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ, ШАМАЯ И РЫБЦЫ.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE RUSSE
EN FRANCE

10, Bd. Montparnasse, Paris (15e).

1. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНОГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ законч. системат. образованіе. Въ переживаемое время только специальн. подготовка облегчаетъ достиженіе прочн. положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на бухгалтера, агронома, монтера, техника и инженера. Отдѣленія: Инж. - Строит., Электротехн. Радиотехн. Механич., Хим., Коммерч., Агрономич., Общеобраз. (Реал. уч.), Иностр. Языки (франц. англ., нѣм.). Пріемъ непрерывный.
2. **АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ** съ отдѣленіями: Инж.-Строительн. и Электро - Механич., Дипломъ инженера. Пріемъ осенью. Лекціи и практ. занятія по вечерамъ. Институтъ состоитъ въ вѣдѣн. Мин. Нар. Просв. Франц. Респ. Требуите программы.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ УЗНАТЬ
СВОЮ СУДЬБУ

Обращ. къ извѣстной ясновидящей, этъ нея узн. прошед., настоящ. и буд. Психоанал. и совѣты. При письмен. запросахъ прилаг. марки для отвѣта. Приним. ежедн. 3-7 и. кромѣ воскрес. 10, rue Froideveaux, 2eme étage. Mme Scherbatoff. Métro: Denfert-Rochereau. Aut.: АЕ. Tram.: 8.

ШЕХЕРАЗАДА

КАБАРЕ - ДАНСИНГЪ

3, RUE de LIEGE. :: Trinité 41-68

Шампанское отъ 150 фр.
Consommations 45 фр.

24-го Декабря

Réveillon

Спеціальная

рождественская программа

20.000 куб. м. свѣжаго воздуха въ вечеръ

Метрица
**GOUTTES
LIVONIENNES**

de

TROUETTE-PERRET

Гуттъ Ливоніен

Труеттъ-Перре

Креозотъ, деготь и Толутанскій бальзамъ

**при болѣзняхъ дыхательныхъ путей
простудѣ, кашлѣ, острыхъ и
хроническихъ бронхитахъ, катарахъ
бугорчаткѣ, гриппѣ и пр.**

СРЕДНІЙ ПРИЕМЪ

**Четыре капсули
въ день,
принимать во время**

ѣды.

ЛАБОРАТОРИЯ

Trouette-Perret,

15, Rue des Immeubles-Industriels

PARIS